
Т. Р. РУДИ

Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН,
С.-Петербург, Россия

«Большая трилогия» Ермолая-Еразма

2. «Слово о Божии сотворении тричастнем»*

РЕЗЮМЕ

Статья продолжает цикл публикаций текста одного из наиболее значимых богословских сочинений Ермолая-Еразма — так называемой «Большой трилогии» («Книги о Святой Троице»). Настоящий выпуск посвящен второму трактату трилогии, получившему в научной литературе наименование «Слово о Божии сотворении тричастнем». Издание осуществлено по единственному авторскому списку памятника, читающемуся во втором, более позднем, сборнике-автографе книжника (РНБ, Софийское собр., № 1296, л. 75—116 об.).

Ключевые слова: древнерусская книжность, история текста, автограф, авторский сборник, Ермолай-Еразм, «Большая трилогия».

Tatyana R. Rudi (Institute of Russian Literature (Pushkinskii Dom) of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia). The “Big Trilogy” by Ermolai-Erazm: 2. “A Word about God’s Tripartite Creation”

ABSTRACT

This article continues the series of publications of the text of one of the most significant theological works by Ermolai-Erazm — the so-called “Big Trilogy” (*A Book about the Holy Trinity*). This issue is devoted to the second polemical treatise of the trilogy, which in the scholarly literature is called “The Word about God’s Tripartite Creation.” The text is published from the only author’s copy in the latest of the two preserved author’s manuscript miscellanies (National Library of Russia, Sofiiskoe Collection, no. 1296, ff. 75—116 v).

Keywords: medieval Russian book culture, textual history, autograph, author’s miscellany, Ermolai-Erazm, Big Trilogy.

Второй текст «Большой трилогии» Ермолая-Еразма, «Слово о Божии сотворении тричастнем»,¹ читается в одном из двух авторских сборников книжника, позднейшем по времени создания, — РНБ, Софийское собр., № 1296 (далее — Соф. 1296), л. 75—116 об. Ко времени составления первого сборника — РНБ, Соловецкое собр., № 287/307 (далее — Сол. 287/307) — памятник, как можно думать, еще не существовал: соловецкий автограф

---

* Первую статью цикла см.: Руди Т. Р. «Большая трилогия» Ермолая-Еразма. I. «Слово прежнее о троичности и единстве» // ТОДРЛ. СПб., 2022. Т. 69. С. 113—173.

¹ Полное название памятника: «Слово о Божии сотворении тричастнемъ, яко да невѣрнии, бесѣдовав о твари, и уразумѣют правѣ Творца всѣх тварей и обратятся вѣровати истинному Богу, в Троицы славимому» (Соф. 1296, л. 75).

Ермолая-Еразма включает в себя лишь два сочинения будущей трилогии: «Слово пребольшее о троичности и единстве»² и «Молитву ко Господу Богу».³ Собственно, создание «Слова о Божии сотворении тричастнем» и стало тем структурообразующим фактором, который привел к формированию «Большой трилогии» книжника, послужившей, в свою очередь, композиционным образцом при создании более поздней «Малой трилогии», читающейся в его монашеском сборнике-автографе (Соф. 1296, л. 147—175 об.).⁴

«Слово о Божии сотворении тричастнем» известно сегодня лишь в трех полных списках — авторском (в составе второго сборника-автографа Ермолая-Еразма Соф. 1296) и двух⁵ более поздних списках XVII в.:

1) ГИМ, Синодальное собр., № 548 (далее — Син. 548), л. 375—407. Текст Слова опубликован по этой рукописи первым издателем «Большой трилогии» А. Н. Поповым в составе полного текста памятника.⁶ С большой долей уверенности можно полагать, что Синодальный список «Слова о Божии сотворении тричастнем» (как и текст «Большой трилогии» в целом) восходит непосредственно к Соф. 1296: говорить об этом позволяет неверно учтенная сложная редакторская правка, присутствующая в автографе Ермолая-Еразма в главке «О крестѣ» (Соф. 1296, л. 85 об.—86; см. об этом далее), а также некоторые другие особенности текста;

2) РНБ, собр. М. П. Погодина, № 1589, л. 339 об.—353 об., 330—337 об.⁷ Погодинская рукопись представляет собой сборник-конволют, текст «Слова

² Полное название памятника: «Слово пребольшее начинаем о превышнем, пребезначалнем, божественемъ, живоначалнем существѣ пребезначалнаго Бога Отца, и сопребезначалнаго Единороднаго Слова, Сына Божиа, и соприсносущнаго Пресвятаго Животворящаго Духа, о троичествѣ и о единствѣ, вѣрующим убо и почитающим ко исправлению истинне, невѣрующим же и непослушающим к болшему погибелному осужению» (Сол. 287/307, л. 3—57; Соф. 1296, л. 1—74).

³ Полное название памятника: «Молитва ко Господу Богу, Пресвятѣй, пребезначалней, нераздѣльной и неразлучней Троицы» (Сол. 287/307, л. 58—89; Соф. 1296, л. 120—146 об.). Далее в обоих списках следует предваряющий собственно текст молитвы пассаж, который можно считать частью большого заглавия памятника, выделенного в рукописях киноварью: «Вспомяина Создаващаго свѣт и всю тварь, и в послѣдняя лѣта единого от Троица Сына Божиа Исус Христа, являшася во смиренней плоти Бога, и хотящаго приитти второе грозным си пришествием воздати комуждо по дѣланием, глаголи со страхомъ и трепетом и въздыханиемъ, мня, яко ту самому Богу предстоящу, и вѣруя, яко сиа вся Христовь, Сынъ Божий, твори, яко предо очима твоими. Сиа молитва на 100 стихов, глаголя кийждо стих, по поклону; аще волиши, и по 3».

⁴ См. о ней: Руди Т. Р. «Малая трилогия» Ермолая-Еразма // ТОДРЛ. СПб., 2010. Т. 61. С. 219—264; Малая трилогия Ермолая-Еразма / Исслед., подгот. текста Т. Р. Руди, пер. Т. И. Афанасьевой. М.; Брюссель, 2020. (Patrologia Slavica; Вып. 6).

⁵ Отмечу, что указанный А. А. Зиминьм (со ссылкой на А. Н. Попова) сборник, якобы содержащий список 2-го Слова «Большой трилогии», — РНБ, собр. М. П. Погодина, № 1294 (80-е гг. XVI в.), л. 337—390 об. (см.: Зимин А. А. И. С. Пересветов и его современники: Очерки по истории русской общественно-политической мысли середины XVI в. М., 1958. С. 124, примеч. 111), — в действительности содержит текст 1-го Слова трилогии («Слово пребольшее начинаем о превышнемъ, пребезначалном, божественем и живоначалном существѣ...») — см. л. 337). Можно, по-видимому, несколько уточнить и датировку этого сборника: входящая в его состав выборка из «Летописца вкратце» (л. 446—450 об. нижней пагинации) доводит описание событий до 1598 г. — возведения на царство Бориса Годунова.

⁶ Попов А. Н. Книга Еразма о Святой Троице // ЧОИДР. М., 1880. Кн. 4. С. 62—98. Перечень известных А. Н. Попову списков «Большой трилогии» см. на с. VII.

⁷ См. описание этой рукописи: Бычков А. Ф. Описание церковно-славянских и русских рукописных сборников Императорской Публичной библиотеки. СПб., 1882. Вып. 1. С. 262—270. См. также об этом сборнике: Уо Д. К. К изучению истории рукописного собрания П. М. Строева. [Часть 2] // ТОДРЛ. JL., 1977. Т. 32. С. 138—142.

о Божии сотворении тричастнем» читается во втором его блоке (л. 314—353 об.). Список памятника дефектен: тетради этой части сборника неверно сшиты (5-я помещена между 2-й и 3-й), из-за чего начальная часть Слова оказалась расположена после заключительной. При этом конца текста недостает — он механически обрывается на словах: «...не рече бо еже: не вѣмъ Божиа Слова, но: не вѣмъ чловѣка. Посему бо и отпушение прият, еже о чловѣчствѣ» (л. 337 об.).⁸

Помимо полных, известны также два фрагментарных списка 2-го Слова «Большой трилогии»:

1) ИРЛИ, Дрвнлехранилище им. В. И. Малышева, Пинежское собр., № 111 (1-я четв. XVIII в.), л. 56—62 об.⁹ Выписка Пинежского списка на л. 56—62 об. сборника представляет собой заключительный пассаж 2-го Слова «Большой трилогии» с некоторыми пропусками (соответствует тексту в издании А. Н. Попова на с. 90—95, 97—98: опущены главки «О отвержении», «О иконоборцах», «О прении», а также начальная часть главы «О разсуждении глагол»). Отдельные чтения Пинежского списка (например, пропуск местоимения *кто* во фразе «Никому бо тако *кто есть* милъ...», л. 57) позволяют считать, что он восходит не к монастырскому автографу Ермолая-Еразма (ср.: Соф. 1296, л. 109), а к ветви списков, восходящей к Син. 548, в котором эти чтения также имеют место;¹⁰

2) РГАДА, ф. 196 (собр. Ф. Ф. Мазурина), оп. 1, № 1451 (2-я четв. XVII в.), л. 146 об.—157 об. Сборник был введен в научный оборот В. Ф. Ржигой.¹¹

На л. 1—146 об. рукопись РГАДА содержит 1-е Слово «Большой трилогии» Ермолая-Еразма, после которого следует киноварный заголовок «Выписано ис тое же книги от Слова о Божии сотворении тричастнѣмъ» (л. 146 об.), предваряющий комплекс выписок из 2-го Слова Трилогии, имеющих киноварные же заглавия: «От того же Слова о воскресении», «От того же Слова о радости и скорби» и т. д. Заглавия эти воспроизводят рубрики, читающиеся в списках «Большой трилогии» в Соф. 1296 и Син. 548.¹² Важно отметить, что начало заглавия 1-го Слова Трилогии в Мазуринском списке отлично от авторского: «Слово похвално Еразма нъкоего боголюбива мниха...» (Маз. 1451, л. 1; ср. в оригинале: «Слово преболюшее начинаемъ...»).¹³ Это обстоятельство, а также другие текстологические особенности списка позволяют предположить, что он прямо или опосредованно восходит к Син. 548, в котором, в отличие от автографа, названо имя автора «Книги о Святой Троице».¹⁴

⁸ Ср.: Попов А. Н. Книга Еразма о Святой Троице. С. 76.

⁹ См. об этом сборнике: Пинежская книжно-рукописная традиция XVI — начала XX в.: Опыт исследования. Источники. Т. 1: Савельева Н. В. Очерк истории формирования пинежской книжно-рукописной традиции. Описание рукописных источников. СПб., 2003. С. 175; Т. 2: Савельев А. А., Савельева Н. В. Описание старопечатных изданий XV — нач. XX в.: Указатели. СПб., 2005. С. 133.

¹⁰ См.: Попов А. Н. Книга Еразма о Святой Троице. С. 91.

¹¹ См.: Ржига В. Ф. Литературная деятельность Ермолая-Еразма // ЛЗАК за 1923—1925 гг. Л., 1926. Вып. 33. С. 109, примеч. 2 (рукопись здесь датируется XVI в.).

¹² Ср.: Попов А. Н. Книга Еразма о Святой Троице. С. 89—90, 94—98.

¹³ Там же. С. 1.

¹⁴ См.: Там же. С. VI.

Публикация «Большой трилогии» по Синодальному списку, осуществленная А. Н. Поповым, в целом корректно передает текст оригинала,¹⁵ однако наличие в Соф. 1296 значительной авторской правки привело к тому, что в некоторых случаях писец Син. 548 не справился с воспроизведением текста с учетом многоступенчатой редактуры, что привело к его искажению.

Самым «пострадавшим» фрагментом в Синодальном списке оказался текст главы «О крестѣ» (Соф. 1296, л. 85 об.—86).¹⁶ Работая над этим сюжетом, Ермолай-Еразм в своем Софийском автографе включил в первоначальный текст несколько вставок, расположив их на нижнем и боковом полях рукописи и сопроводив сложной системой отсылок (киноварная нумерация фрагментов в порядке следования цифирью от а до s, редакторские значки различной формы, стрелки, пометы «зри» и «виж»). Писец Синодального списка, не разобравшись в системе редакторских указаний Соф. 1296, переписал текст в неверной последовательности, из-за чего нарушил его логику. А. Н. Попов, не знавший, как можно думать, Софийского автографа Ермолая-Еразма, заметив порчу текста в Син. 548, предположил, что «в подлиннике очевидно пропущено несколько строк. (...) Далее рассказ по ошибке писца спутан».¹⁷ При публикации исследователь поместил в скобки те фрагменты главы, которые, по его мнению, должны быть «переставлены по смыслу», однако оригинальный текст памятника в издании, тем не менее, не был в полной мере восстановлен.

В целом же текст «Слова о Божии сотворении тричастнем» в сохранившихся списках довольно стабилен.

* * *

Второе Слово «Большой трилогии» в значительной степени продолжает разработку проблематики ее первого трактата — «Слова пребольшого о троичности и единстве», посвященного защите догмата Троицы: в «Слове о Божии сотворении тричастнем» рассматриваются проявления троического принципа мироустройства в самом широком контексте — от событий священной истории до явлений природы и строения человеческого тела.¹⁸ По мнению автора, все предметы и явления тварного мира по своему строению трехчастны.

Эта основополагающая идея трактата, по мысли А. Н. Попова, могла быть навеяна книжнику Толковой Палеей, которая была одним из главных его источников: «Толковая Палея подала мысль Еразму составить целый трактат о проявлении троичности в явлениях физической природы. В Палее, например, о цветах радуги говорится: „Се убо знаменія, трилична бо есть дуга: ово червлєно, ово же бѣло, ово же зелено, да зеленство премудрость

¹⁵ Впрочем, здесь имеют место отдельные мелкие чтения, отличные от оригинального текста: «средињствену» вместо «срєдину единствену», «почи во градѣ» вместо «почи во гробѣ», «тревеликая троя» вместо «превеликая троя» и т. п.

¹⁶ Ср.: *Попов А. Н.* Книга Еразма о Святой Троице. С. 70—71.

¹⁷ Там же. С. 70, примеч. 1. См. об этом подробнее: *Руди Т. Р.* К биографии Ермолая-Еразма (Ермолай-Еразм и Кирилло-Белозерский монастырь) // ТОДРЛ. СПб., 2014. Т. 62. С. 512—513.

¹⁸ О реализации этого принципа в творчестве Ермолая-Еразма см.: *Антонова М. В.* «Троичество и единство» в трудах книжника XVI в. Ермолая-Еразма // Вестник Псковского гос. ун-та. Серия «Социально-гуманитарные науки»: журнал. 2015. № 2. С. 106—111.

и силу Слова и Бога всѣхъ въ мирѣ сходяща прознаменуеть, бѣлость же ея Духа Святаго прознаменуеть... червленое же крови Спаса нашего и Бога прообразовая“. <...> Намеки и указания Палеи Еразм развил в целый трактат». ¹⁹

Эта мысль исследователя подтверждается и другими пассажами Палеи, в которых декларируется троический принцип мироустройства. Так, например, о железе здесь говорится следующее: «Якоже бо и желѣзо *трѣми видами видимо есть*: егда небрегомо и непотребно бываетъ, то кално и ржаво видимо есть; егда ли тремо и гладимо, то чисто видиться; егда ли во огонь вмещемо и раждено, то аки пламень видимо бываетъ, егоже и плотьскыма рукама невозможно въсприяти». ²⁰ Любопытно, что, усвоив эту смыслообразующую идею своего источника, наш книжник в собственном тексте говорит о «тройстве» железа совсем иначе, проявляя присущую ему творческую свободу: «И желѣзо убо тройство же имат: красное — злато, и мѣдь, и булат; бѣлое же — серебро, и олово, и желѣзо. ²¹ И в том же едином тройство есть: первое — уклад, второе — мягкое, третье — лом» (Соф. 1296, л. 76 об.).

Выстраивая бесчисленные ряды триад, призванных иллюстрировать избыточность троического закона мироустройства (солнце — луна — звезды, ветер — гром — молния, корень — ствол — ветви, плоть — жилы — кости, сердце — желчь — печень, ум — слово — душа, начало — середина — конец и т. п.), Ермолай-Еразм преследует ту же богословскую цель, которую он ставил перед собой в «Слове пребольшем о троичности и единстве»: защиту догмата Троицы, подвергавшегося сомнению в еретических учениях его времени: «Сего убо ради начинаю о вещественем, яко да непщеванием разумѣтся безвещественое» (Соф. 1296, л. 75). Недаром во 2-м Слове «Большой трилогии», как и в первом ее трактате, многократно и в разных формах поминаются «проклятии еретицы»: «се зрите, злии бесерменстии еретицы»; «разумѣвай убо, еретиче»; «како же еретицы глаголют»; «и не помышляй же, еретиче»; «еретицы же, груби суще»; «еретицы же убо, буестию обьуродевше»; «како же се не буавии еретицы»; «по еретическому борении»; «противу же богоборных еретик» и т. д.

Развенчивая разного рода еретические учения, автор отказывает своим оппонентам в способности постичь книжную премудрость и дает выразительную характеристику истинного «книгочия», обладающего «пространством ума» и глубиной мысли: «Како же треклятии еретицы глаголются книжная писаниа умѣюще? Аз же в них никакоже сего мню. Не се бо есть книжная писаниа умѣти, еже токмо о словесѣхъ прочитаниа поспешати, или

¹⁹ Попов А. Н. Книга Еразма о Святой Троице. С. XIII.

²⁰ Цит. по изд.: Палея Толковая по списку, сделанному в г. Коломне в 1406 г. / Труд учеников Н. С. Тихонравова. М., 1892. Вып. 1. Стб. 180.

²¹ Публикуя текст «Слова о Божии сотворении тричастнем» в составе «Большой трилогии» по неавторскому списку (ГИМ, Синодальное собр., № 548), А. Н. Попов после этой фразы дал комментирующую сноску: «Что-то пропущено» (Попов А. Н. Книга Еразма о Святой Троице. С. 63, примеч. 2). В действительности же в тексте нет никакого пропуска: приводя перечень природных триад, Ермолай-Еразм называет два вида железа (красное и белое), каждый из которых имеет «тройство», поскольку представлен тремя видами (золото — медь — булат и серебро — олово — железо соответственно). Отсутствие пропуска подтверждается аналогичным чтением в цитированном списке-автографе Соф. 1296 (л. 76 об.), а также в Погодинском списке памятника — РНБ, собр. М. П. Погодина, № 1589, л. 341 об.

по единому слову мяше и прочая ведѣти, а яже глаголетъ язык, ум же сего не успѣшает разстилати на обличие проведѣния, за утѣснение разумныхъ смыслений. Нѣсть се книгочий! Не единымъ бо очнымъ зрѣниемъ или языка соглаголаньемъ книгочий, но пространствомъ ума, еже мыслми разумными сведѣти глубины» (Соф. 1296, л. 101 об.).

Будучи увлечен идеей универсальности тройственного принципа мироустройства, Ермолай-Еразм в разделе «О праотцѣхъ» допускает ошибку, утверждая, что Иосиф Прекрасный был продан в Египет за *тридцать* сребреников («И егоже единого от себе продаша Иосифа на *тридцатица* сребряник во образ Господня предания...»),²² в то время как, по библейскому свидетельству, братья продали Иосифа за *двадцать* сребреников (см.: Быт. 37: 28) — в отличие от тридцати сребреников, полученных Иудой за предательство Христа. Та же ошибка имеет место и еще в одном фрагменте «Слова о Божии сотворении тричастнем» — там, где Еразм вспоминает трех Иосифов, избранных Христом: Иосифа Прекрасного, Иосифа Обручника (он именуется *Хранителем*) и Иосифа Благообразного (Аримафейского): «И о сем же мало побесѣдуем, еже Христось избрав три Иосифы: первое — Прекраснаго Иосифа, *иже продан бысть на 30 сребряник* во образ Его...»²³

Впрочем, эта несообразность присутствует и в других текстах книжника, будучи своего рода «авторской ошибкой» Ермолая-Еразма.²⁴ Так, в «Правительнице» об Иосифе Прекрасном читаем: «Иосиф бо, пишется, продан бысть въ Египет на *тридесят* сребряник во образ Господень...» (Соф. 1296, л. 213). При этом то же чтение присутствует и в списке памятника в составе первого сборника-автографа книжника Сол. 287/307,²⁵ что свидетельствует о раннем возникновении этой «фирменной» ошибки Ермолая-Еразма. Еще раз она встречается в «Тропаре Иосифу Прекрасному», входящем в гимнографический цикл «Трепари и кондаки, ихже нѣсть во Святцехъ»,²⁶ читающийся только в Софийском сборнике: «Во Христовъ образ на *тридесят* сребряник проданный, и во образ Христова погребения в темницы затворен быв, и во образ Христова воскресения самовластно от темница просвѣтивыйся...» (Соф. 1296, л. 248). Последний пример особенно наглядно демонстрирует природу этой характерной ошибки Еразма: она возникла в системе средневековой поэтики *Imitatio Christi*,²⁷ в рамках которой идея *уподобления*

²² Соф. 1296, л. 83 об. (ср. в изд.: Попов А. Н. Книга Еразма о Святой Троице. С. 68).

²³ Соф. 1296, л. 100 (ср. в изд.: Попов А. Н. Книга Еразма о Святой Троице. С. 83).

²⁴ См. об этом: Руди Т. Р. О гимнографическом наследии Ермолая-Еразма // ТОДРЛ. СПб., 2003. Т. 53. С. 169. Впрочем, нельзя исключать и того, что Ермолай-Еразм мог когда-то «заимствовать» эту ошибку из одного из своих многочисленных источников и впоследствии не раз повторил ее в собственных текстах.

²⁵ См. издание текста «Правительницы» по Соловецкому списку: Сочинения Ермолая-Еразма: «Правительница» / Подгот. текста и коммент. Р. П. Дмитриевой, пер. А. А. Алексеева // БЛДР. СПб., 2000. Т. 9: Конец XV — первая половина XVI века. С. 476. Допущенная Ермолаем-Еразмом ошибка относительно двадцати / тридцати сребреников, за которые был продан Иосиф, указана в комментариях Р. П. Дмитриевой (Там же. С. 564).

²⁶ См. о нем: Руди Т. Р. О гимнографическом наследии Ермолая-Еразма. С. 159—215.

²⁷ См. о ней подробнее: Руди Т. Р. Средневековая агиографическая топика (принцип *imitatio* и проблемы типологии) // Литература, культура и фольклор славянских народов: XIII Междунар. съезд славистов (Люблина, 2003): Доклады российской делегации / Отв. ред. Л. И. Сазонова. М., 2002. С. 40—55; Руди Т. Р. *Imitatio Christi* // Die Welt der Slaven. 2003. Bd. 48. S. 123—134.

Христу в сознании автора оказалась сильнее реальных подробностей библейского сюжета, вытеснив и в конечном счете заместив их.

Можно, впрочем, предположительно реконструировать путь формирования этой устойчивой ошибки, как минимум четырежды обнаруживающейся в текстах Ермолая-Еразма. Как известно, одним из важнейших источников книжника при создании его «Большой трилогии» была Толковая Палея.²⁸ При изложении сюжета об Иосифе Прекрасном в этом памятнике акцентированно проводится мысль о том, что проданный братьями Иосиф прообразует собой преданного за тридцать сребреников Христа. Приведу начало этого пассажа Палеи:

«Въвергоша же рече братия Иосифа в ровъ, не имущъ воды. Также и Христа положиша в новѣмъ гробѣ, от негоже воскресе безъ истьлѣнїя. Видѣвше же братия Иосифова, и се купци грядяхуть въ Егупеть, и рече Июда братии своей: „Что убо потребно намъ есть, аще убьемъ братъ свой? Въстанете, да продамы ѥ измаилтяномъ, а не пролѣите кровь его“. Годѣ же речъ бысть всеи братии Июдина. Тако бо и Господу нашему Иесу Христу благодать свою дающе роду чловѣчьскому, июдѣмъ же завидящемъ благодати Его, къ нимъже Июда Скариотски рече: „Что ми хотите дати, и азъ вамъ предамъ Его?“ И годѣ бысть пред ними рѣчь Июдина. Они же вдаша ему 30 сребреникъ. То съ убо сбыться реченое пророкомъ:²⁹ вдаша цѣну цѣненаго 30 сребреникъ, егоже цѣниша от сыновъ Израилевъ».³⁰

Толковая Палея, приведя «пересечения» историй Иосифа Прекрасного и Христа (безводный ров — гроб; предложивший продать младшего брата купцам-измаилтянам Иуда — Иуда Искариотский), не называет цену, полученную братьями за Иосифа. Еразм же, будучи увлечен идеей экзегетической пары «ветхозаветный Иосиф — новозаветный Христос»,³¹ доводит эту параллель до завершения, приписав братьям, продавшим Иосифа «во образ Господь», те же тридцать сребреников, которые получил за предательство Иисуса Иуда Искариот.

Авторская редакция «Слова о Божии сотворении тричастнем» — помимо незначительной правки по затертому³² — представляет собой по большей части расширение текста памятника: в общей сложности в нем насчитыва-

²⁸ Сошлюсь здесь на А. Н. Попова: «Для примера достаточно указать на отношение Книги Еразма к одному из главнейших ее источников — к Толковой Палее. Этот знаменитый памятник по самому своему содержанию и цели служил образцом для нашего автора. Почти на каждой странице его „Книги“ (имеется в виду «Книга о Святой Троице», т. е. «Большая трилогия». — Т. Р.) заметно влияние Толковой Палеи, из нее заимствованы и апокрифы, по ее образцу составлены и обращения к „иноверному еретику“, духом ее проникнуты и толкования событий священной истории, — но при всем том труд Еразма не есть простая компиляция Толковой Палеи» (Попов А. Н. Книга Еразма о Святой Троице. С. XII).

²⁹ 30 сребреников упоминаются в Книге пророка Захарии: «И реку къ ним: аще добро предъ вами есть, дадите мзду мою, или отречытесе. И поставиша мзду мою тридесять сребреникъ. И рече Господь ко мнѣ: вложи я въ горнило и смотри, аще искушено есть, имже образомъ искушенъ быхъ о нихъ. И прияхъ тридесять сребреникъ и вложихъ ихъ въ храмъ Господень въ горнило» (Зах. 11: 12—13).

³⁰ Цит. по изд.: Палея Толковая по списку, сделанному в г. Коломне в 1406 г. Стб. 340—341.

³¹ О феномене средневековой типологической экзегезы в целом и его проявлении, в частности, в Толковой Палее см.: *Водолазкин Е. Г.* Всемирная история в литературе Древней Руси (на материале хронографического и палейного повествования XI—XV веков). 2-е изд., перераб. и доп. СПб., 2008. С. 127—139 (раздел «Историография и экзегеза»).

³² См., например, исправления на л. 79, 86, 91 об. и др.

ется около двух десятков вставок различного объема.³³ Так, например, излагая учение основателя триадологической ереси III в. Савеллия³⁴ Птолемаидского, Ермолай-Еразм рядом с именем епископа-еретика, утверждавшего, что Святая Троица — это один Бог с тремя Лицами, которые он может произвольно менять, вставляет поверх строки рядом с его именем уточнение: «Ливийский» (Соф. 1296, л. 103 об.). В других случаях вставки могут быть довольно объемными и занимать от трех до пяти строк.³⁵

Отметим, что авторские расширения текста в отдельных случаях обнаруживают тематическую общность. Так, дважды в Софийском сборнике-автографе Ермолай-Еразм внес в текст «Слова о Божии сотворении тричастнем» дополнение, уточнив, что Святой Дух сошел на Христа *в виде голубя* (последнейшие вставки при цитировании выделяю курсивом. — Т. Р.): «И Духъ Святыи *сшед на Христа голубиным образом*, исполняя глас Отчь, якоже Отчим перстом Его указа» (Соф. 1296, л. 92).³⁶ Несколько позднее, внося то же уточнение, книжник расширил его оригинальным (впрочем, ошибочным) этимологическим пассажем: «Се во Христово крещение исполнитель водному крещению, на Христа ото Отца Духъ Святыи *сниде голубиным образом. И о сем же тройстве въ единем речении исполнися, еже евръйскимъ языкомъ Иоанномъ нарицается и благодать, Иоанномъ нарицается и голубь. Яко бо и Ною по потопе водъ голубь възъяви благодать, по достоинству убо Божия Отца благодать,*³⁷ еже бо и нынѣ всякому крестящемуся трема погружении...» (Соф. 1296, л. 92 об.).

Здесь, по-видимому, имеет место контаминация, возникшая в результате наложения этимологии имени *Иоанн* (евр. «благодать Господня») и ассоциативного ряда «Иоанн Креститель — крещение — Дух Святой — голубь», а также, возможно, под влиянием символики изображения Иоанна Евангелиста, одним из атрибутов которого в иконографии является голубь.³⁸

Примечательно, что ошибочную этимологию имени *Иоанн* находим и еще в одном сочинении Ермолая-Еразма — уже упоминавшемся гимнографическом цикле «Трепари и кондаки, ихже нѣсть во Святцех». В состав этого цикла входит среди прочих Тропарь Иоанну Пещернику Вавилонскому, в котором читаем: «Несумнѣнно Христа иский, но Христова богатства прияти надѣяся, злата громаду безнадежну сотвори, скоро прескочив, яко иже посреди Лазаря и богатаго пропасть, и лехко воспрънув во Авраамское нѣдро, *пустынный Иоане, тезоимените благодати и прозрачному голуби...*» (Соф. 1296, л. 261 об.).

³³ См. вставки на л. 80, 82 об., 85 об., 86, 87 об., 90 об., 92, 92 об., 93, 99, 100 об., 101 об., 103 об., 105 об., 108 об.

³⁴ Имя имеет два варианта написания: Савеллий (в соответствии с греч. Σαβέλλιος) и Савелий.

³⁵ См., например, редакторскую правку на л. 85 об., 86, 90 об. и др.

³⁶ Вставка «*сшед на Христа голубиным образом*» приписана на нижнем поле л. 92; редакторский значок — киноvarная скобка и чернильный крестик.

³⁷ Объемная вставка расположена на нижнем поле л. 92 об. (редакторский знак — простой крестик). Последняя ее строка («*водъ голубь възъяви благодать, по достоинству убо Божия Отца благодать*») оказалась позднее срезана при переплете Софийского сборника, восстановлена по Син. 548 (см. в изд.: Попов А. Н. Книга Еразма о Святой Троице. С. 76).

³⁸ См., например: Lexikon der christlichen Ikonographie. Rom; Freiburg; Basel; Wien, 1990. Bd. 8: Register der Attribute. S. 20*. Подробнее об этой ошибочной этимологии Ермолая-Еразма см.: Руди Т. Р. О гимнографическом наследии Ермолая-Еразма. С. 168.

Как и 2-е Слово «Большой трилогии», цикл «Трепари и кондаки» читается только в позднем авторском сборнике Ермолая-Еразма Соф. 1296 (л. 243—270 об.) и отсутствует в раннем сборнике Сол. 287/307, что дает возможность предположить, что над двумя этими памятниками книжник работал в последний, монастырский период творчества. При этом в Тропаре Иоанну Пещернику Вавилонскому этимологический пассаж по поводу имени *Иоанн* включен в основной текст, из чего следует, что гимнографический цикл создавался позднее «Слова о Божии сотворении тричастнем», где ошибочная этимология читается во вставке на полях.

Вообще же свойственный ему интерес к этимологии³⁹ Ермолай-Еразм проявляет в Слове еще не раз. Повествуя о явлении Троицы Аврааму, он дает толкование слову «патриаршески»: «Виж же Божие милосердие, яко бо Аврааму, угоднику си, в Троицы явися, и сему благослови в земнѣй троицы быти *патрияришески, еже русийски протолкуется отценачалнически*» (Соф. 1296, л. 83—83 об.). Говоря о значении дней недели, пишет (в частности, о среде): «Сий бо — днем среда, окрестъ же его дние: начало — освящение, неделя, совершение же — упокоение, субота. *Субота же есть по евргѣйскому языку, русийски же протолкуется покоище*» (Соф. 1296, л. 89 об.).

В отношении языковой характеристики текста можно отметить, что во 2-м Слове «Большой трилогии», как и в других сочинениях Еразма, имеет место цоканье («По сем же Моисѣй, егда избранным Израилевым повелѣ възйти на гору, тройствие дней во *оцѣщение* тѣм соглаголав...») (Соф. 1296, л. 83 об.); «Аще же, *оцѣщая* наша прегрѣшениа, и скорбь подасть...» (Соф. 1296, л. 111), а также смешение свистящих и шипящих. Так, один из разделов памятника имеет киноварное заглавие «О воскресении» (Соф. 1296, л. 106 об.) — в значении *воскресения*,⁴⁰ причем нормативный вариант написания читается тут же в тексте: «Противу же Ерацитския ереси, иже не глаголют челоувѣком с плотию *воскресениа*, глаголем...» (Соф. 1296, л. 106 об.).

Другим характерным для языка Ермолая-Еразма свойством является тяготение к сложным словам, причем отдельные использованные им композиты не находят отражения в словарях. Приведу примеры:

1) «Аще бы тако, то бы о единствѣ реченно, но не тако, реченно бо: „сотворим“ и „по образу нашему“, и по сему убо *неединообразство* Божеству являет» (Соф. 1296, л. 77—77 об.);

2) «Не дѣло бо челоувѣческое желанием почитается, но *истиннообразство* невидимаго Бога, видима бывша, якоже годе Ему и возлюбленно, тако явившуся» (Соф. 1296, л. 107 об.).

Читающиеся в приведенных цитатах композиты — *неединообразство* и *истиннообразство* — построены по единому принципу, с использованием

³⁹ Так, например, в цикле «Трепари и кондаки, ихже нѣсть во Святцех» приводятся толкования более чем 20 имен — в основном лиц ветхозаветной истории (Адам, Сиф, Авраам, Исаак, Иаков, Мелхиседек, Моисей, Самуил, Давид, Иосия, Иоиль, Амос, Авдей, Иона, Михай, Наум, Аввакум, Софония, Аггей, Захария, Малахия, Исаия, Иеремия, Иезекииль и др.). См. об этом: Руди Т. Р. О гимнографическом наследии Ермолая-Еразма. С. 168—169.

⁴⁰ Примечательно, что в соответствующем фрагменте Синодального списка, не являющегося автографом Ермолая-Еразма, читается рубрика «О воскресении» (см.: Попов А. Н. Книга Еразма о Святой Троице. С. 89).

общего корня и суффикса (-образство), при этом они не зафиксированы в словарях,⁴¹ а потому можно предположить, что автором этих слов мог быть сам Еразм. Подобную филологическую креативность можно наблюдать и в других текстах книжника. Так, в «Слове на жида и еретики», входящем в его «Малую трилогию», он предложил вторые (восполняющие) наименования для двух великих праздников, используя существующую модель Крещение / Богоявление: для Благовещения — *Боговоплощение*, для Сретения — *Богопринесение*.⁴²

Обращает на себя внимание использование в тексте Слова довольно редкой лексемы *смолочь*. Рассматривая строение рыбы, которая «всему животному сооружением супротивна», поскольку обитает в воде, автор пишет: «Но и сиа тривеществена: первое имѣя — перие, второе — чешуя, третие — кожу. И паки ино трое: первое — плоть, второе — кровь, третие — кости. И паки ино трое внутренних: первое — сердце, второе — желчь, третие — печень. Ино же трое: первое — чрева, второе — пузырь, третие же — у мужеска полу *смолочь*, у женеска же — икра» (Соф. 1296, л. 80 об.).

«Словарь русского языка XI—XVII вв.» фиксирует для интересующего нас слова только форму множественного числа (*смолочи*) и дает значение *вымя*, приводя в качестве примера цитаты из «Домостроя», в которых упоминаются смолочи заячьи, говяжьи и свиные.⁴³ Логично предположить, что в тексте Слова *смолочь* означает *молоки*,⁴⁴ поэтому можно думать, что во времена Еразма это слово могло иметь более широкое значение, которое фиксирует, например, «Словарь русских народных говоров» (помимо основного — *коровье вымя*), отмечая различные варианты его написания (*смолость*, *смолось*, *смолочь*): «Употребляемые в пищу внутренности убойных животных (печень, сердце, легкие и т. п.)».⁴⁵

* * *

Как и в других своих богословских и полемических сочинениях, во 2-м Слове «Большой трилогии» Ермолай-Еразм обнаруживает большую начитанность. Исследователями уже был назван значительный ряд источников, привлеченных книжником в ходе работы над «Словом о троичности и единстве», среди которых, помимо книг Священного Писания, — Толковая и Историческая Палеи, апокрифические Слова об Адаме и об успении Пресвятой Богородицы, статья об еллинских философах, сочинения Дионисия Ареопагита, Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Златоуста,

⁴¹ См.: Словарь русского языка XI—XVII вв. М., 1979. Вып. 6: (Зипунь — Иянуарий). С. 320; 1986. Вып. 11: (Не — Нятый). С. 110. Отмечу, что в отсутствие лексем *нединообразство* / *единообразие* Словарь фиксирует слово *единообразие*. См.: Словарь русского языка XI—XVII вв. М., 1978. Вып. 5: (Е — Зинутие). С. 27.

⁴² См. об этом подробнее: Руди Т. Р. Богородичная тема в творчестве Ермолая-Еразма // ТОДРЛ. СПб., 2017. Т. 65. С. 351—362.

⁴³ См.: Словарь русского языка XI—XVII вв. М., 2000. Вып. 25: (Скорынья — Снулый). С. 203.

⁴⁴ «Молоки — семенная жидкость рыб, а также семенные железы рыб» (см.: Словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. А. П. Евгеньевой. 2-е изд., испр. и доп. М., 1983. Т. 2: К — О. С. 292).

⁴⁵ См.: Словарь русских народных говоров / Гл. ред. Ф. П. Сороколетов; сост.: Н. И. Андреева-Васина, Е. В. Колосько, С. А. Мызников. СПб., 2005. Вып. 39: Сметушка — Сопочить. С. 31—32.

Афанасия Александрийского, Иоанна Дамаскина, Феодора Студийского, Ефрема Сирина, Кирилла Туровского, Канон на Воздвижение Креста Господня и другие сочинения.⁴⁶ Этот перечень, по-видимому, может быть дополнен.

Одной из важнейших тем «Слова о Божии сотворении тричастнем», как уже было отмечено, является тема развенчания ересей, в первую очередь — антиринитарных.⁴⁷ Ей посвящен особый блок глав памятника («О лжесловии еретикъ», «О прѣнии», «О воскрешении», Соф. 1296, л. 103 об.—107 об.), в которых Ермолай-Еразм, опираясь на авторитетные источники, излагает критику семи еретических учений III—VI вв.: манихейства, арианства, савеллианства, несторианства, еutihianства (монофизитства), аполлиарианства и македонянства (духоборчества), — апеллируя к установлениям семи вселенских соборов: «Святии же отцы на седми соборех божественными писанми и Святаго Духа наученми сих препрѣша, и всю сию семь ересей прокляша» (Соф. 1296, л. 104 об.). Следуя принципу троичности, он разбивает эти теории на три «сопрения» о божественной и человеческой природах Христа (пары Манент⁴⁸ — Арий, Савеллий Ливийский — Несторий, Евтихий — Аполлиарий Лаодикийский) и седьмую — учение духобора Македония о Святом Духе. К блоку антиеретических статей в Слове примыкает раздел «О иконах», в котором кратко формулируются ответы в возможном споре с иконоборцами: «Аще вы глаголете: бози — дѣла рук человекскъ, мы же сие не бози глаголем, но образи подобиа Божиа» (Соф. 1296, л. 107 об.).

В своих антиеретических пассажах Ермолай-Еразм мог опираться на Хронику Георгия Амартола, которая, как уже указывали исследователи, входит в круг возможных источников 1-го Слова его «Большой трилогии»: ⁴⁹ в ней излагаются все названные во 2-м Слове ереси, а кроме того, как и у Еразма, упоминаются предшественники Нестория Павел Самосатский и Феодор Мопсуестийский.⁵⁰ С большой степенью вероятности можно полагать, что еще одним источником Еразма в данном случае могло послужить Житие Феодора Едесского, читающееся в Минеях Четрых под 9 июля.⁵¹ Последнее (а точнее — входящая в его состав глава, содержащая поучение святителя против еретиков) обнаруживает не только содержательные, но и текстовые соответствия «Слову о Божии сотворении тричастнем».

⁴⁶ См. об этом: *Попов А. Н.* Книга Еразма о Святой Троице. С. XI—XII.

⁴⁷ Впрочем, не оставляет без внимания Ермолай-Еразм и современных ему лютеран, упрекая их в отрицании иконопочитания: «Яко бо нынѣ умножающися проклятии лютори, и иконоборствующе прелесть лжесловяг о божественных образѣх, воспытуют писаниа евангелскаго, и апостольскаго, и пророческаго, глаголюще, яко нѣсть сего во евангелском, и апостольском, и пророческом писании, еже утворяти образы» (Соф. 1296, л. 113).

⁴⁸ Имеется в виду основатель манихейства Мани (Манес), III в.

⁴⁹ См.: *Попов А. Н.* Книга Еразма о Святой Троице. С. XII.

⁵⁰ См. соответствующие фрагменты в изд.: *Истрин В. М.* Хроника Георгия Амартола в древнем славянонорусском переводе: Текст, исследование и словарь: В 3 т. / Изд. Отделения русского языка и словесности Российской Академии наук. Пг., 1920. Т. 1: Текст. С. 320—325. См. также комментарии к соответствующим фрагментам Хроники: *Матвеевко В. А., Щеголева Л. И.* Книги временные и образные Георгия Монаха (от сотворения мира до 533 года): В 2 т. / Отв. ред. М. Н. Громов. М., 2011. Т. 2, ч. 2: Комментарии, справочные материалы. С. 547—548, 553—562.

⁵¹ См.: *Иосиф (Левитский), архим.* Подробное оглавление Великих Четних Миней Всероссийского митрополита Макария, хранящихся в Московской Патриаршей (ныне Синодальной) библиотеке. М., 1892. Стб. 305. См. отдельное издание памятника: Житие Феодора Едесского: Из рукописи, принадлежащей князю П. П. Вяземскому № LXXXIX. СПб., 1879—1885. Вып. 1—3. (ОЛДП. Т. 48, 61, 72).

Приведу некоторые примеры, в которых Ермолай-Еразм, значительно сократив и переработав свой источник, сохраняет его отдельные лексические характеристики и синтаксические конструкции.

Таблица 1

Житие Феодора Едесского ⁵²	«Слово о Божии сотворении тричастнем» (Соф. 1296)
Сий <i>Манентъ убо наслѣдникъ сый тмѣ</i> и сынъ гееннѣ, ⁵³ первѣ той обрѣтесе, иже мечтаниемъ многимъ и образомъ ложнымъ, <i>тѣломъ чловѣческимъ явитися Господу привидѣнием, не яко воистинну, но яко мечтаниемъ</i> (...) Сего ради ни двою естеству исповѣда о Господѣ, но точию <i>едино естество божества, чловѣчества же привидѣние</i> блядословяше быти, <i>а не истинною</i> (с. 122).	<i>Манентъ, тмѣ наслѣдник, лжа глаголя, яко Христось едино естество божественое имат, яко привидѣнием воплотися, а не поистиннѣ в чловѣческу плоть одѣяся...</i> (л. 103 об.).
Лѣтом же прешедшимъ немаломъ, <i>Аполинарий нѣкто, намѣстникъ бывъ Лаодикия поморския, прельстися, (...)</i> блядяще, <i>яко плоть убо душевную воспрятъ Господь, ума же нашего не прят, и не требовати же ума чловѣческаго той плоти обладаемъ рече от одѣявшиагося Божия Слова</i> (с. 123).	Сей же ереси сопрѣние лукавый <i>Аполинарие, иже намѣстник Лаодикийский быв, ино лжесловие глаголя, яко Слово Божие проиде утробу Дѣвичю, и прят на ся едину чловѣческу плоть, души же чловѣчески не прят, яко не требовати Божию Слово души чловѣчески</i> (л. 104—104 об.).
По сих же бысть нѣкто <i>Несторий, иже</i> баше от Германия Сирския, <i>Константина же града престолъ держаше, и Христа раздѣляюща и пресецающа, проста бо того быти чловѣка глаголаше, а не яко Бога воплощася, два Сына о единѣмъ Христѣ Бозѣ соглагола и два состава: одинаго убо быти иже от Отца рожденнаго Слова, другаго же — от Марія рождышагося чловѣка, по любви же совокупльшесе Слово. Сице окаанный и отчестей ему прелести блядыше, сынъ бо бѣ Киликиевъ, Самосатяв же внукъ</i> (с. 125—126).	Сей же ереси сопрѣние злый <i>Несторие, иже и Царяграда патрархъ бѣ, лжа глаголя, яко ин есть Христось Превѣчное Слово Божие, и ин есть Христось, родивыйся от Дѣвица</i> (...). Сей бо Несторие извыче ереси Павла Самосадцкаго и Феодора Мопсуестинскаго, <i>бѣ бо Самосатиев внук</i> (л. 104).

Ермолай-Еразм, вне всякого сомнения, был хорошо знаком с текстом Жития Феодора Едесского. В составе его цикла «Трепари и кондаки, ихже нѣсть во Святцех» читаются песнопения, посвященные не только самому преподобному Феодору, но и его ученику Михаилу («Трепарь Михаилу мученику, сыновцу и ученику святаго Феодора» и «Кондак»), а также Иоанну Вавилонскому («Трепарь святому мученику царю Иоану Моавии Вавилонскому» и «Кондак»), сюжеты о которых читаются в Житии. Эти шесть текстов, отсылающих к Житию Феодора Едесского, составляют в цикле особый блок, которым завершается раздел «Трепари и кондаки преподобным»

⁵² Цит. по изд.: Житие Феодора Едесского: Из рукописи, принадлежащей князю П. П. Вяземскому № LXXXIX.

⁵³ Отмечу, что «сыном геоны» в следующем фрагменте Ермолай-Еразм именует Ария: «Сей же ереси супрѣние Арие, *сынъ геоны, лжа глаголя...*» (Соф. 1296, л. 103 об.).

(Соф. 1296, л. 262—263 об.).⁵⁴ Оба памятника — «Слово о Божии сотворении тричастнем» и «Трепари и кондаки, ихже нѣсть во Святцех» — читаются только во втором авторском сборнике книжника, из чего можно заключить, что Ермолай-Еразм работал над ними примерно в одно время — в поздний, монашеский период творчества.

Еще одним источником, привлеченным Еразмом при составлении 2-го Слова «Большой трилогии», был, как можно думать, «Летописец Еллинский и Римский» 2-й редакции.⁵⁵ Так, прямые текстовые параллели в двух памятниках обнаруживает сюжет о трех отроках. Приведу соответствующие фрагменты:

«Слово о Божии сотворении тричастнем»:

«Сицева убо Троицкая и крестная сила, якоже бо и тричисленныя единомысленныя отроки Троицу прообразиша, Бога проповѣдающе, и ото огненныя печи спасошася, тройствие бо словес ркоша ко царю: *первое* — *обличающе яко груба, еже не достойно бездушину кумиру поклонятися, рѣша:* „Мы не требуем о сем ни словесе отвѣцати ти“^(Дан. 3: 16) *второе же* — *поучающи царя, кого есть льпо боятися и поклонятися, о сем рѣша:* „Есть Богъ на небесѣх, Емуже мы служим, могий избавити нас от печи огненныя“^(Дан. 3: 17) *третье же* — *свою вѣру показавше, рѣша:* „Аще ли же ни, вѣдый буди, царю, яко богом твоим не служим и тѣлу златому, егоже сотвори, // (л. 86) не поклоняемся“^(Дан. 3: 18) Егда же аггела с ними в печи видѣ Новходоносорь, рече к велможам своим: „Трие убо оковавше ввергохом — нынѣ же четыре разрешены; четвертаго же зрак подобен Сыну Божию“^(см.: Дан. 3: 91-92) К нему же Азариа ис печи рече: „*Како, Бога не вѣде, Сына Божиа проповѣдаеши?* Мы бо того ради терпим за Нь, чающе Его от Дѣвы воплощения“» (Соф. 1296, л. 85 об.—86).

«Летописец Еллинский и Римский» 2-й редакции:

«Тако убо и тогда трие отроки въ Вавилонѣ, ученици Слове сущи, на се отлучение отвѣщаша къ царю глаголюща: „Мы не требуемъ о семь словесемъ отвѣщати ти“. Даниль же, слышавъ словеса си, похвали. Сии же паки рекоша: „Есть Богъ на небеси, емуже мы служимъ, могый избавити нас от огненныя печи жгомья, и от руки твоея избавит ны, царю“. Блаженныи же Даниль, якоже и пророкъ сы, и прозря хотящая быти, разумѣ, яко вѣистину будет се реченное ими. И отроки покажи царю непрѣклонимыи вѣроу и приложиша глаголюще: „Аще ли ни, вѣдый да будеши, царю, яко богомъ твоимъ не служим и златому тѣлу, еже еси поставилъ, не поклонимся“. Слышав же паки блаженныи Даниль третьюю рѣчь и чюдися имъ, яко добрыи стратотръпца вѣнчя вѣроу. {...} Трое бо имъ единѣмъ словомъ прѣдложи царь, яко и о триехъ вѣнчихъ трудящихся, да поне единѣмъ словесѣмъ запенъ имъ пострѣкается. Си же противу тремъ отвѣщаша, ни единѣмъ побѣдятся хотяще. *Прѣвое бо ни въ ничтоже положиша царево слово, обличающе, яко нѣсть достоинъ никоегоже словесе кумирь, емуже ся поклоняетъ царь.*

⁵⁴ См.: Руди Т. Р. О гимнографическом наследии Ермолая-Еразма. С. 209—210.

⁵⁵ Исследователи уже писали об использовании Летописца Еллинского и Римского при создании 1-го Слова «Большой трилогии»; см.: Попов А. Н. Книга Еразма о Святой Троице. С. XII.

Второе же научиша царя, кого есть льпо боятися и поклонятися, глаголюще: „Есть Богъ на небесѣ, емуже мы служимъ, могъи избавити нас от печи огня жгомаго“. Третие еже свою вѣру показати хотяще и рекша: „Вѣды буди, царю, яко богомъ твоимъ не служимъ и тѣлу златому, еже еси поставилъ, не поклоняемся“. <...> Рци ми, Навходоносоре: „Когда же еси видѣлъ сына Божиа, сего исповѣси?“».⁵⁶

Как можно видеть, Ермолай-Еразм заимствует здесь не текст как таковой, а общую структуру и отдельные лексические блоки второй части приведенного фрагмента «Летописца Еллинского и Римского»,⁵⁷ будучи привлечен, как можно думать, его трехчастной композицией: «тричисленные единомысленные отроки» произносят «тройствие словес», прообразуя тем самым в трех ответах нечестивому царю идею Троицы.

Вообще же источниковедческий анализ памятника позволяет полагать, что Ермолай-Еразм, которому в целом была свойственна большая начитанность,⁵⁸ старался при разработке той или иной темы привлекать — для сверки — несколько источников, чтобы избежать возможных ошибок и максимально приблизиться к истине. Упрекая еретиков в неверном толковании священных текстов, он формулирует в Слове свое профессиональное кредо книжника, используя при этом метафору слепого и зрячего путников, идущих по непростой (раздваивающейся) дороге: «Еретицы же, груби суще, едино протолкующе, и се ко многу непричастному прилагают, держашеся единого, яко слепый стези, сего же не смысла: аще стезя раздвоится, он же при том край держашеся, от негоже придет ему отдѣление стези, нехотимыя ему, по нейже и забредет в непотребная ему мѣста. А иже имѣяй очи, сей аще и приидет на раздѣление стезя, и аще не свѣсть правыя, то не дерзает шествия пути, но стоит; аще же и склонится с пути, он же, ото инѣх увѣдевь, но одинако заблудити не может. *Такоже имѣяй пространство ума, аще кую рѣчь надвое помыслит, то ищет иныя ко исправлению, и не в едином писании; вскоре же не дерзает о себѣ крѣпостны вѣры недовѣданному слову полагати, донележе праве испытуеть*» (Соф. 1296, л. 101 об.—102).

Итак, «Слово о Божии сотворении тричастнем», сохранившееся в Софийском сборнике-автографе Ермолая-Еразма, было составлено в поздний, монашеский период его творчества и может быть датировано 60-ми гг. XVI в. Будучи объединено в единый цикл с созданными ранее «Словом пребольшим о троичности и единстве» и «Молитвой ко Господу Богу», оно послужило созданию «Большой трилогии» книжника, известной также как «Книга о Святой Троице». Как и 1-е Слово трилогии, «Слово о Божии сотворении тричастнем» представляет собой богословско-полюемический трактат, основной целью создания которого являлась защита идеи троичности Божества. Собственно, само появление этого памятника, как можно полагать,

⁵⁶ Летописец Еллинский и Римский: В 2 т. СПб., 1999. Т. 1: Текст / Осн. список подгот. О. В. Твороговым и С. А. Давыдовой, вступ. ст., археогр. обзор и критич. аппарат издания подгот. О. В. Твороговым. С. 31—32, 37.

⁵⁷ См. комментарий О. В. Творогова к приведенному фрагменту (Дан. 3: 1—97 с толкованиями Ипполита): Летописец Еллинский и Римский: В 2 т. СПб., 2001. Т. 2: Комментарий и исследование О. В. Творогова. С. 13.

⁵⁸ См. об этом: Попов А. Н. Книга Еразма о Святой Троице. С. XII.

было вызвано стремлением книжника создать *трехчастный* цикл, призванный иллюстрировать собой идею троичности всего сущего. Своеобразной репликой «Большой трилогии» стала созданная впоследствии по ее образцу «Малая трилогия» книжника, также состоящая из двух полемических трактатов и молитвы на сто стихов.

* * *

Публикация «Слова о Божии сотворении тричастнем» осуществляется по авторскому списку Ермолая-Еразма (РНБ, Софийское собр., 1296, л. 75—116 об.). При издании утраченные при переплете сборника незначительные фрагменты текста (по большей части это касается расположенных на полях киноварных рубрик и редакторских вставок) восстанавливаются по другим (неавторским) спискам Слова: РНБ, собр. М. П. Погодина, № 1589, л. 339—353 об. (*Пог.*) и ГИМ, Синодальное собр., № 548, л. 330—424 (*Син.*); восстановленные части текста выделяются курсивом.

«Слово о Божии сотворении причастнем»

Список — РНБ, Софийское собр., № 1296, л. 75—116 об. (Соф.).

**Слово о Божии сотворении тричастнемъ,
яко да невѣрнии, бесѣдовав о твари, и уразумѣют праве
Творца всѣх тварей, и обратятся вѣровати истинному Богу,
в Троицы славимому
Господи, благослови, Отче.**

л. 75

Многа умышления предлагаю, на изречение глаголь успеваю, но недоумѣнна ради закосневаю, и аще грубости ради смысла престаю, но, любоумудриа образа рачением содержим, паки глаголю, и глаголя не престану. Но что убо реку или что соглаголю? Хотѣниемъ убо претим, воеже премудрая глаголати, разумом же яко связуем к совершению вещем, но елика возмогаю, сиа и восписую.

Сего убо ради начинаю о вещественем, яко да непщеванием разумѣтся безвещественое. Не без свидѣтельства же се восписую, но якоже прияхом от великого оного боговидца Моисѣя, Святым Духом исполненаго и Божиим повелѣнием великаго Архаггела Гаврила наученми вписавша // о первых днех Божиа творения. Сиа да услышите вси языцы, что Святым Духом Боговидец вписа, и вѣрнии да утвердитесь, маловѣрнии да поущайтесе, невѣрнии да приступайте, и зловѣрнии да обращайтесь! Елицы не добре Бога разумѣюще, сушаго в троичнем усобствѣ и въ единем обществѣ, разумѣйте убо, еже Святым Духом Боговидец о Божии творении все треглагольне восписует.

л. 75 об.

Рече бо: «Искони сотвори Богъ небо и землю». ^(Быт. 1: 1) Се первое — о исконном свидѣтельствова, второе — дѣйствие Божие поминает, третье — вещь сотворения, небо и землю, написует.

И паки ина три глаголания вписует: «Земля же бѣ невидима и неукрашена». ^(ср.: Быт. 1: 2) Се первое — землю воспомянув, о вещи извести, второе глаголетъ — невидима, третье рече — неукрашена.

И паки ина три глаголания вписует: «И тма верху бездны». ^(Быт. 1: 2) Се первое рече — тму, второе // воспоминает — верхъ, третье рече — бездну.

л. 76

И паки ина три глаголания вписует: «И Духъ Божий ношашесе верху воды». ^(Быт. 1: 2) Первое воспомянув — силу Духа носящагося, второе воспоминает — верхъ, третье рече — воды.

И паки ина три глаголания вписует: «И рече Богъ: да будет свѣт». ^(Быт. 1: 3) Первое являет — от Бога речение, второе сказует — самовластие, еже рече «да будет», третье — вещь сказует, еже рече «свѣт».

Се зрите, злии бесерменстии еретицы, еже Моисѣй о коемждо преже свѣтовнаго сотворения Святым Духом вписа, во всем образ Творца троичный яви. И в создании же всея твари вся сотвори Богъ дѣла своя семь третиц и единицу, еже есть двадесят два, двема третицама дний, и в седмый почи ото всѣх дѣл своих — и ту убо тройствия являя и единством запечатлѣ.

Зрим же убо и мы вся видимая: что убо не тревещественое видимое нами?

Первое — свѣт, второе — сумрак, третье — тьма.

Первое — небо, второе — аерь, // третье — земля.

л. 76 об.

Первое — солнце, второе — луна, третье — звѣзды.

Первое — вѣтръ, второе — гром, третье — молния.

Первое — дождь, второе — град, третье — снѣг.

Первое — зной, второе — хлад, третье — мраз.

Глаголем же и о земныхъ вещехъ, яко единица натрое делится.

Первое — земля, второе — глина, третье — песок.

От нея же первое — древо, второе — камень, третье же — желѣзо всякое.

И древо убо тройственнo: первое — древо негниющее, второе — овощное, третье — бесплодное всякое.

И камень убо тройственнo: первое — драгое, твердо цвѣтное камене, второе — мяхкое, еже наричется мѣл, третье — всякое камене здичее.

И желѣзо убо тройство же имат: красное — золото, и мѣдь, и булат; бѣлое же — серебро, и олово, и желѣзо. И в том же единомъ тройство есть: первое — уклад, второе — мяхкое, третье — лом.

л. 77 Егда же сотворяемъ огонь, первое — от желѣза ударение, вто//рое — от камени искры, третье — от древянаго труду прилпение. Егда же возгнетиши, и от единства древянаго: первое — дым, второе — огонь, третье — теплота.

В водяномъ же естествомъ: первое — жидость, второе — студень, третье — мокрота.

И древо же тревещественно, имѣетъ бо: первое — вѣтви, второе — средину единствену, третье — корение; вопреки же имѣетъ: первое — корину, второе — свое тѣло, третье — сердце.

По сему же тройство имѣетъ и всякое былие.^a

И сиа убо о отстоящемъ разумеваемъ. Како же не воспомянемъ о ближнейшемъ еже в насъ свойствии, вспомянаю оногаго Боговидца, Святымъ Духомъ вписавша, еже рече Господь о Адамѣ первозданнѣмъ: «Сотворимъ челоуѣка по образу нашему и по подобию»^(Быт. 1: 26) Се знаменай: не тако бо рече, еже «по Моему образу сотворю». Аще бы тако, то бы о единствѣ реченно, но не тако, реченно бо: «сотворимъ» и «по образу нашему», и по сему убо // неединообразство Божеству являет.

л. 77 об.

Зри же и сего, яко егда днемъ творителномъ, и втораго тройства в послѣдний день Адама созда, и последи всего, по сему убо: понеже в совершение земному всему и паче всего совершена, суца бо плотна, а исполнена паче всѣхъ земныхъ тварей. Аще бо ему видимый и единъ вместительный сосудъ телесный создав, но бесплотная естества тривещна: первое — ум, второе — слово, третье — душу. Сего бо ради тройства и нарече ѥ по своему образу и по подобию, а не тако нарече, еже подобна себѣ, понеже челоуѣческое существо божественныя крѣпости не имат: и ум, и слово, и душа разходително. Аще бы не бы запечатлѣнно, якоже в ковчезе, в телесномъ сосуде, разсталоса бы умъ с словомъ и з душею и вѣтръ бы развѣял. Понеже о себѣ никоеже можетъ крепитися, ни самовластно, ни самоволно, ни самосилно, // л. 78 яко бо и видимъ: егда изыдетъ от телеснаго сосуда, не иматъ никоего же самовластиа, но в Божии власти есть.

^a Далее в строке проставлена киноарная точка (поверх чернильной; в последующих случаях при указании на киноарные точки наличие чернильного слоя дополнительно не отмечается). На поле напротив — киноарная помета руки Ермолая-Еразма: Зри. В дальнейшем авторство Ермолая-Еразма специально не оговаривается.

И посему убо рече о челоуѣчествѣ, еже толико по образу Божию и по подобию, а не удобно прилагати челоуѣчества к божественному существу. Божия же не токмо троичнаго существа, или усобства Его, или нераздѣльнаго общества Его единственаго крѣпость, и самосилие, и самовластие неизглаголанно, но и судове повелѣния Его стоят самосилно, якоже Исаия пророкъ ко израильтяном рече слово Господне: «Аще хотите послушати Мене, благая земная снѣсте. Аще ли же не хотите, ни послушаете Мене, оружие вы поясть».⁶ (Ис. 1: 19-20) Паки же нам от сего на подлежащее возвратится.

Богъ убо Творец сам вообрази во всяком сотворении своем разумѣти троическую упостась единственныя силы божества своего, нам же убо всего ближнейши да присвоится разумѣти о своем сотворении, якоже Боговидец // написа⁶, еже рече Господь: «Сотворим челоуѣка по образу нашему и по подобию».⁷ (Быт. 1: 26) л. 78 об.

Зрим же на челоуѣка, по Божию образу сотвореннаго, и разумѣм всеми естества тричастна: не токмо в началных в живителных веществеиих, еже во умѣ, и слове, и душѣ, но и во всѣх телесных чювствееиих тричастен есть, от главы даже и до малых членов.

О сих же всѣх и удобие изъявлению предлежит. Како же убо аз, грубый, сиа добромысленне могу уразумѣв, и другом явити, понеже к Божию премудрости творению пришед, и обретохся яко бы низший поселянин, к царским пришед полатам, и стоя зря изумѣтелне; тако же и аз изумлеваюся, откуда убо начну. Но аще убо и прегрѣшен и кал сый есмь, но надѣюся на милосердие Творца, яко да покажет ми путь разумѣния к начинанию писменем божественныя Его твари.

Богом бо сотворенна у челоуѣка, якоже видим сиа: первое — глава, челоуѣка третия часть, спреди убо тричастна, ззади же единственна. // Спреди л. 79 бо первое — лоб, под ним же — отдѣление, идѣже пребывают очи; второе — верхняя челюсти, под ними же — паки отдѣление рот; третие же — нижняя скрания.

От того же вторая челоуѣка часть по тому же тричастна: первое — гортань, второе — перси^в, третие — чресла. †Задняя части же противу сему: первое — выя, второе^г — плещи, третие — хребет.

У рук же: первое — мышца, второе — лакти, третие — длани. От дланий же всякий персть тричленовен.

От чреслъ же — ноги, третия же челоуѣка часть, по тому же тричастна: первое — лыста, второе — глезнѣ, третие — плеснѣ. Задняя же части противу сему: первое — бедра, второе — икры, третие — стопы. От плесну же кийждо персть тричленовен.

И власы же тричислены: первое — на главѣ, второе — под мышцема, третие — тайныя. Егда же придет челоуѣкъ в совершенный возрастъ, тогда паки тричисленныя власы израстут: первое — личныя, второе — на устѣх, третие — на брадѣ.

И костем же объявлениа тричисленна: // первое — зубы, второе — ногты л. 79 об. ручныя, третие — ногты ножныя.

⁶ На боковом поле против первой строки на листе проставлена киноварная помета: Зри.

^в Слово написано по затертому (было — грудь?). † Текст написан по затертому.

Впреки же имат челоуѣкъ сооружения такоже тричастна: первое — кожу, второе — тѣло, третье — жилы. От того же: первое — кровь, второе — румянство, третье — теплота. Ино же трое: первое — кости, второе — хрясть, третье — мозгъ.

Во внутренних же: первое — сердце, второе — желчь, третье — печень. И паки трое: первое — плоче, второе — почцы, третье — селезеница. Ино же трое: первое — чрева, второе — желудок, третье — пузырь.

Не токмо же се, но увѣрителнейше зрящее, яко и малыя части явственныя тройство имут, якоже нос: первое — препоясание ото лба, второе — середина, третье — ноздри. Ино же: первое — верхнѣйшая губа, второе — нижнейшая губа, третье — брада. Впреки же: первое — ^в промежие уха и брови лице и скула; второе — в промежие бровей нос; третье — в промежие уха и брови *л. 80* вторья // страны лице и скула. Еще же и ноздрие впреки три же преграды имут; двѣ же ноздрие, понеже третий — рот. В ротѣ же — верхнейшее^с небо, и второе — нижнейшее, третье же — языкъ.

Два же ока едино зрѣние имут — третияго ради невидимаго умнаго ока, от негоже силу зрѣнию имут. Два же слуха едино внимание имут — третияго ради невидимаго душевнаго слуха.

Еще же: первое — сила, второе — от нея глас, третье — свистъ.

Двѣ же руцы, понеже третье — глава. Двѣ же нози, понеже третье — стан.

И отрочати бо устроив Богъ бытие тройствено: первое — отецъ, второе — мати, третье — отроча.

Иного же и неудобъ писаниемъ к челоуѣком изъявляти, яже сотвори Богъ тричислене,^к — не токмо в челоуѣцех, но такоже и в звѣрех, и в скотѣх, и во птицах.

Аще же бо и всему животному сооружением супротивно рыба, понеже и челоуѣцы, и звѣрие, и скоти, и птица жития крѣпостию устроено на суши, ³в водах же умирают,³ и вся сиа имѣют глас, рыба же безгласна и на суши *л. 80 об.* умирает, жития же // крѣпостию устроено в водах, но и сиа тривеществена: первое имѣя — перие, второе — чешуя, третье — кожу. И паки ино трое: первое — плоть, второе — кровь, третье — кости. И паки ино трое внутренних: первое — сердце, второе — желчь, третье — печень. Ино же трое: первое — чрева, второе — пузырь, третье же — у мужеска полу смолочь, у женеска же — икра.

И аще убо сиа мнится и неудобствено писанию предаяти, мы же рчем: удобна суть, понеже вся си премудраго Божия сотворения. Мы бо мним, еже велми удобны вещи, утворенныя от злата и сребра, но та вся нами сотворяется, сего же нам невозможно, еже животное сотворяти. Мы убо та вся ни во что же мним, пред Господем же вся творения Его незабвена суть, якоже сам рече: «Не пять ли птиц ценятся пѣнязема двема? И ни едина от них нѣсть забвена пред Богом. Вам же и власи главнии вси изочтени суть».^(Лк. 12: 6-7)

л. 81 Что же сиа о Божии сотворении, // о всяком животном словеса продолжаю. Нѣсть бо сего, еже бы не тричисленно, понеже все иматъ первое —

^д Предлог вписан в строку позднее. ^с Последняя буква в слове правлена. ^к Далее в строке — киноварная точка. ³³ Вставка на нижнем поле листа, редакторский значок — чернильный крестик.

конец, второе — средцу, и третье — паки конец.^н Вся же суть Бога Отца, и Сына, и Святаго Духа творение, кромѣ же сего ничто инаго творца не имат.^к

По сотворению же всего сего видимаго и разумѣваемаго, како се не ука-
зая невидимаго Творца троичное единство? Аще бо божественую си пре-
мудростию от небытия в бытие вся приведшему, и елико бо восхотѣ, вся
оживи, и егда животу давец, се убо сам есть Живот. Аще же сам Живот,
и узаконив всякое животное быти еще от матерних чресль со гласом. Аще бо
и младенец от рожения своего ума и слова еще не у имат, Богом же ожив-
лен, и глас и дыхание иматъ,^п — како же еретицы глаголют иже вся живо-
творящаго Бога Отца без превѣчнаго Его Слова, иже преже всѣх вѣкъ неиз-
реченно от Него изшедша жива, и самодѣтелна, и самосилна, равна Отцеви,
во свою ипостась, тако же и Духа Святаго жива изшедша, // самодѣтелна, л. 81 об.
и самосилна, равна же Отцеви и Словоу Его, во свою ипостась?

Разумѣвай убо, еретиче, по сему: что убо человекъ, тварь, оживленная
Богом, естеством же превобытным кал сый, — и у сего есть хотѣние про-
мышленна, и се убо и ино прибыточествити си, и своего ради утѣшения
сына си скоро быти желаетъ. Почесому же ты у Творца, иже вся красованиа^м
свѣта себѣ устроившаго, сие совершенное утѣшение болшее отрицаеши,
еже и твари своей устроив — сынопорожение во утѣшение, Емуже самому
отгужденно ты, треклятый, указуеши, и божество умаляеши, еже убо и тва-
ри се устроив болшее утѣшение; или, треклятый, мниши Бога невозможна
сего утѣшения и напредь твари себѣ устроити?

Человекъ убо глаголется сотворен по Божию образу. Виж же: младое от-
роча человекъско, яко егда рожешися, ни единаго мегновения оку без гласу
и без дыхания не бывает — колми же паче // живому Свѣту, Богу самострои- л. 82
телю, быти едино мегновение ока, не увѣдев свое существо, каково есть
Слово Его, и каков есть Духъ Его? Но неизреченно, безначално и безлѣтно,
равно с собою родив Слово живо, и произведе такоже Духъ, обое единствен-
но себѣ: такоже самосвѣтно, и самовластно, и самосилно, якоже сам. Аще ли
же ума на се не имаши, возри на тварь Божию. Аще бо и у человекъка не изы-
дет ото усть слово, то и ум не изъявится: уму бо сияние есть слово. Аще же
умъ без слова, кто его свѣсть? Еще же возри на солнце, яко сиянием объявля-
ется. Аще же солнце без сианна, кто его свѣсть?

Тако убо и о божествѣ разумѣти, еже Сынъ Слово Божие сияние есть От-
чее, якоже сам Господь рече ко учеником: «Да прославится Отецъ в Сынѣ». л. 82 об.
(Ин. 14: 13) И не помышляй же, еретиче, сего, еже мнѣти Бога по человекъскому
существу: не якоже у человекъка — ум, и слово, и душа въ едином телесном
сосуде загворено есть, и не может ни развеличитися, ни умалитися, ни по-
гнути еже костных ради продолжений // негбаемо имат. Ни в чесом бо у себе
человекъское существо не самовластно, ни самодѣйственно, ни самосилно,
но по Божией воли связано плотию, и жилами, и костми, ^и и сложено,^и и вну-
треннюю тщету между сложения имат; имат же и ятра внутрь. В живителных

^н Далее в строке киноарная точка. На поле напротив частично срезанная при переплете киноарная рубрика: О божест(ве?). В дальнейшем восстановленные фрагменты утраченного текста рубрик или редакторских вставок выделяются курсивом. ^к Далее в строке киноарная точка. ^п Далее в строке крупная чернильная точка (поверх киноарной). На поле напротив помета: Зри. ^м Первая буква а в слове испр. из о. ^и Вписано над строкой.

же вещественных тричислен, и видим же есть, и разумѣваем един человекъ, затворения ради плотскаго сосуда.

Божие же существо незатворено есть, но просто, трисвѣтно: якоже в своей ипостаси Отець, такоже в своей ипостаси до воплощения и Сынъ, такоже же в своей ипостаси и Духъ Пресвятый, всеживый свѣтъ, всеживый духъ, всеживый огонь, якоже и сам Господь рече к самаряныни: «Духъ есть Богъ».^(Ин. 4: 24) Не имат бо ни едино, до воплощения Слова Божиа, ни сложения яко плотскаго, ни внутренниа тщеты, ни ябрь, ни костных состав; идѣже хочет — вогбенное извнить, а идѣже хочет — изваянное сравнит или внутр-
л. 83
л. 83 об.

л. 83 об. трибрь, безвещественно бо и несказанно, паче слова // и разума, и всяка уста мудрящися не довлѣют изрещи о Нем, ни язык сказати может. Аще же Сынъ Слово Божие и воплотися, но в божественем самовластии, и самодѣйствии, и самосилии ничим же ото Отца и Духа не разделися; но в единстве все живот самодѣйственный, и всетворительный, и безмѣрный: не положи бо си мѣры ни величеству, ни умалению. Яко бо восхощет — и в небо не вмѣстится, якоже пророческими усты извещает: «Небо — Мнѣ престоль, земля же — подножие ногама Моима».^(Ис. 66: 1) Како же хоцещи обумѣти неизмѣрное, еже и огнезрчныя небесныя Силы в вышних сотвори, и сии не смѣют зрѣти на Нь?^о

На земли же явися угоднику своему Аврааму в троичнем исполнении усобства, и единственную си силу показа оживлением заматеревших Сарринных ложеснь, о зачатиИ Исаковѣ, от негоже угодников си хотя вставити. Виж же Божие милосердие, яко бо Аврааму, угоднику си, в Троицы явися, и сему благослови в земнѣй троицы быти патриаршески^п, // еже русийски протолкуется отценачалнически.

^рПервое — Авраам, второе — Исаак, третие — Ияков; и потом чад Ияковлих четыре тройства. И егоже одинаго от себе продаша Иосифа на тридесятица сребряник, во образ Господня предания, — и сей от тройства воставляется, заключен бо бѣяше в темницы со двема скопцы Фараони, он же — третий бѣ. И от сего случениа воста патриархъ Египту, яко бы отець царю Фараону.

^сПо сем же Моисѣй, егда избранным Израилевым повелѣнъ взытти на гору, тройствие дней во оцыщение тѣм соглаголав, рече бо: «Три дни да не приступите к женѣ».^(Исх. 19: 15) Богъ бо Моисѣю тройства силу свѣдети открыл есть, понеже и самѣм им не единою тройствена показа чюдеса. Яко убо Моисѣй трикраты Бога видѣв: первое — глагола ему в купинѣ о изведениИ людей, второе — во мращѣ на Синайстей горѣ, и Закон ему дав на скрыжалех
л. 84
л. 84

л. 84 писан, третие — егда испустив разби скрыжали, // и паки от Бога на горѣ ины скрыжали Закона восприат. И ина же чюдеса, тричисленна же, крестным знамением Моисѣй показа, и на враги побѣду сотворив: первое — по Господню повелѣнью море впрямо жезлом ударив, и раздели е съуду и съуду, и егда паки совокупи воды, жезлом ударив его по объма странама, вопреки перваго ударениа, и сим трикратным ударением сотворися крестъ, и Фараон с вои погрузися; второе — в Каддис-

^о Далее в строке киноварная точка. ^п Слово оканчивает последнюю строку на л. 83 и в целях экономии места написано с использованием лигатуры (-три-), при этом вторая его часть (-яршески) дописана под нижней строкой, а буква р, по-видимому, вписана позднее. ^р На поле напротив киноварная рубрика: О праотцѣх. ^с На поле напротив киноварная рубрика: О пророцех.

стей пустыни уядения ради змиинаго по Господню повелѣнню змию мѣдну сотворе, и на древо копия вопреки устрои — и сотворися крестъ, и того силою змиева угрызения человекѡм исцелеваху; третие же — уразумѣв силу Троицы и креста тако, яко бо[†] кийждо человекъ, егда обѣшени носит руцы, единство есть видимо; егда же воздежет руцы, тревидно есть: двѣ руцы, третие же — глава.

По сему же образу Моисѣй, свои руцы крестовидно воздѣвъ, Амалика побѣдив. И Илия же // в тройствии явися: первое — ^ув небесе затвори дожде-родныя туча^у; второе — в Сарепте горстию муки, перваго — себе, вторую — вдовицу, третяго — сына ея, три лѣта и двакрыты по три месяца, прекорми; третие — в пустыни враном питаем бысть. Паки же ино трое: первое и второе — огонь с небесе свед и пятьдесятники пожже, третие — трикратным лян-нием водонос олтарь наполнив, и с небесе огонь свед на олтарь, и воды сожже. И паки ино тройствие: первое — вдовича сына трикратным дуновением из мертвых воскресив, второе — ревнуя по Бозѣ, жерца Езавелины исколе^ф, третие — дождь паки с небесе устрои. И еще паки тройствие: первое — Иердан реку раздѣли, второе — взят бысть от земля на огненѣй колеснице, третие — низпослав Елисею милоть свою и благодать.

И Елисеѣ же в чудесѣх тройствие показа: первое — Иердан реку милотью Илииною раздели, второе // — безщадныя воды исцелив, третие — Иерданских вод погружением седмичным Неамана, князя асирийскаго, исцели. И паки ино тройствие: первое — егда раздражиша ѣ нечувственныя отрочища, руганием нарицающе плешивче, и напрасно от пустыня звѣря изведе, растерзати а сотвори; второе — молитвою сумантяныни отрочати порожение сотвори; третие — егда то же отроча из мертвых воставля, сотворися сим образом, якоже Моисѣй на Амалика: крестовидно руцы разпростер, и отроча из мертвых воскресив.

И Иона же в тройствии явися: первое — егда от лица Господня бежа в Фарсис по морю в корабли, и корабль разбивашеся от нужда волнъ, и якоже по жребию ввержен бысть в море, и преста море от волнения, и спасен бысть корабль; второе — егда бѣ во чреве китовѣ три дни и три ноци, сотворися сим же образом, якоже Моисѣй на Амалика и якоже Елисеѣ воставля отроча: // крестовидно длани разпростеръ — и от кита спасен бысть; третие — егда по Господню повелѣнню во градъ Ниневгии пророчествова, глаголя: «Еще три дни, и Ниневгии разорится», ^(Иона 3: 4) — и покаышася людие, и спасен бысть град.

И Данил же в тройствии чудес показася: первое — у вавилонян молебнаго змиа умертвив, сам же от него неврежен бысть; второе — ввержен ко лвом в ров, и третие — ввержен ко лвом в ров, — сим же образом сотворися, якоже Моисѣй на Амалика, и якоже Елисеѣ воставля отроча, и якоже Иона избавися от кита: крестовидно руцы разпростеръ, и двакрыты ото лвов спасен бысть.^х

^чКрестъ бо троично же составление имат: первое — единство от главы и до ногу, второе же и третие — обе руцы. ^сСии же убо два рога, еже вышний главный и нижнийший, по сему въ единствѣ, понеже единъ от Троица Сынъ

[†] Вписано по верх строки. ^уу Написано по верх затертого текста. ^ф В слове последняя буква е позже испр. на а (возможно, другой рукой). ^х Далее в строке киноварная точка. ^и На поле напротив киноварная рубрика: О крестѣ.

Слово Божие с вышних сниде на землю, и двама естествома, божеством и челоуѣчеством, бысть въ единствѣ.⁴

Сицева убо Троицкая и крестная сила, якоже бо и тричисленныя единомысленныя отроки Троицу прообразиша, Бога проповѣдающе, и ото огненныя печи ^шспасошася, тройствие бо словес ркоша ко царю: первое — обличающе яко груба, еже не достойно бездушну кумиру поклонятися, рѣша: «Мы не требуем о сем ни словесе отвещати ти»;^(Дан. 3: 16) второе же — поучающе царя, кого есть лѣпо боятися и поклонятися, о сем рѣша: «Есть Богъ на небесѣх, Емуже мы служим, ^ш ^шмогий избавити нас от печи огненныя»;^(Дан. 3: 17) третье же — свою вѣру показавше, рѣша: «Аще ли же ни, вѣдый буди, царю, яко богом твоим не служим и тѣлу златому, егоже сотвори, ^ш // ^чне поклоняемся». ^{л. 86}^(Дан. 3: 18) Егда же аггела с ними в печи видѣ Новходоносоръ, рече к велможам своим: «Трие убо оковавше ввергохом — нынѣ же четыре разрешены; четвертаго же зрак подобен Сыну Божию». ^(ср.: Дан. 3: 91-92) К нему же Азариа ис печи рече: «Какое Бога не вѣде, Сына Божиа проповѣдаеши? Мы бо того ради терпим за Нь, чающе Его от Дѣвы воплощения».

^шСе бо превѣчное Слово Божие, той же, иже со Отцем и с Святым Духом вся сотворивый и Адама по своего божества образу, той же и челоуѣческий неложный плотский образ прият на свое божество, а не ин. Не по плоти бо есть Сынъ Отчъ и Богъ: Отець бо плоти не роди, и не плоти есть Отець, но собезначалному си Слову; плоть же, по благоволенію Отчю, безо Отца самовластно от пречистых Матерних кровей сотворив собѣ.

^{л. 86 об.} Мати же преже плоти не бѣ собезначалному Божию Слову, учреди бо си по плоти Матерь. Не зачат бо Мати безначалнаго Слова Божиа, но Сам вита в Ней, да примет плотский образ от Ея пречистых кровей; Она же готовое превѣчное // живоначалное Слово Божие с плотію роди — и истинная Богородица обрѣтшися. Якоже бо ото Отца безплотен преже вѣк без Матере неизреченно родися, тако и от Матере безо Отца во плоти неизреченно

⁴ ^ч Вставка на нижнем поле л. 86. Представляет собой начало большого блока редакторской правки, расположенного на полях л. 85 об.—86. В строке основного текста над предшествующим вставке словом руцы проставлена киноvarная буква а (1), означающая первый фрагмент текста, к которому в дальнейшем будут делаться добавления, а также редакторский значок (чернильно-киноварный процветший крестик) и киноvarная помета **виж** с линией, ведущей на нижнее поле л. 86, где расположена отмеченная вставка (ч—ч) с повторением киноvarной пометы **виж** и буквой в (2), означающей второй (в отношении отмеченного ранее) фрагмент в порядке чтения. После вставки на нижнем поле л. 86 проставлены три киноvarные точки, расположенные треугольником. В основном тексте после предполагаемой вставки стоит киноvarная буква г (3) с такими же тремя киноvarными точками, означающая следующий фрагмент при чтении окончательного текста — третий по счету. ^ш Вставка на нижнем поле л. 85 об., обозначенная киноvarной буквой д (4), означающей порядковый номер фрагмента при чтении окончательного текста. Конец вставки помечен чернильным крестиком в круге и двумя горизонтальными чернильно-киноварными линиями. ^ш Продолжение предыдущей вставки, расположенное (из-за нехватки места на нижнем поле) на боковом поле л. 85 об. Эта вертикальная вставка обозначена киноvarной буквой е (5) и таким же крестиком в круге; кроме того, рядом чернилами проставлена помета **зри**. ^б Перед первой строкой л. 86 стоит киноvarная буква s (6), означающая шестой по порядку чтения фрагмент, и большая чернильная точка; начало текста на л. 86 правлено: первые слова первой строки (не поклоняемся. Егда же) частично написаны по стертому. ^ш На поле напротив киноvarная рубрика: О воплощении. В Соф. текст рубрики по большей части срезан, читаются лишь отдельные буквы; восст. по Син., в Пог. — О предвѣчномъ.

родися; якоже без плоти слухом в Матерь вниде без страсти, тако и родися без дѣвственна болѣзни, и в рожествѣ Матерь дѣву показа.

И божественаго убо дѣйства невозможно притчею описовати, но в разумѣние сим полагаги. Прииде бо яко заимодавецъ воспряти долги сиа и, Слово Божие сотворив, дав Адаму божественный образ, противу же сему прият на ся челоуѣческъ образ. И якоже древле ото Адама ребро взят, и без болѣзни его показа, и от единого мужа без сѣмени сотвори ему дѣвицу Евву в жену, — противу же сему от единыя Дѣвица, пречистыя и пренепорочныя Мариин, без сѣмени плоть прием во свой богомужный образ, и Матерне рожество такоже без болѣзни показа.

И Богородица Мариа от пречистых си кровей воздав долги: первое — за божественный // образ, еже ко Адаму бысть, Сыну си и Богу воздав челоуѣчский образ; второе же — за Адамлю мужеску плоть, еже прият дѣва Евва, воздав от пречистых кровей своих Сыну си и Богу богомужную его плоть. И Христорь от дѣвица бысть второй Адам. Адам бо первый сотворен бысть от земля, яко от дѣвица, понеже бѣ тогда земля несквернена; земля же чистоты ради наречесе яко дѣвица, но нечювствена, перстна бо, и сотворенный от нея Адам перстный. И, согрѣшивъ, восхотѣ быти Богъ, и сего ради из Раю изгнася. л. 87

И о сем же есть тричисление: первое — якоже Богъ, от начала созданию двѣ третица дней поставив, создав Адама; такоже и второе — двѣ третица во дни часов, и Евва от змиа прелстися, от неяже и Адам в той же час прелстися, и руцѣ ко древу яди заповѣданныя простеръ, и вкусив от древа сладости, и наг познася, и сраму ради крыяся, жив притяжа смерть. И Слово Божие и Богъ, третие сотворив, пощадѣв их, руку своею дѣло, и челоуѣкъ бывает, второй Адам. Якоже Адама от земля созда без сѣмени, // тако и сам родися плотию от Пречистыя Дѣвицы без сѣмени, да челоуѣка Бога сотворит, и согрѣшение Адамово и Еввино и без благоприплодия их покаятельнаго сѣмени разрешит, и паки Раю наслѣдника сотворит. И якоже во дни двѣ третица часов Евве дѣвѣ^б змий бесѣдова пряти умершвенна плод, — Христорь же сие исправляя, и во дни двѣ третица часов самаряныни женѣ, двѣ третица мужей имущей, бесѣдова пряти воду живу. А якоже двѣ третица дней Адам создан бысть, и двѣ же третица часов Адам ко снѣдному древу руцы простеръ, и от древа сладости вкуси, ^ви наготу^в и смерть притяжа, — сие же Христорь исправляя, и двѣ третица же дней и часов поставиле, и наг руцы ко древу крестному пригвоздити простеръ, и сим рукописание Адамле растерза, и всѣх нас от руку дьяволя свободив; на древѣ же крестнѣм вкусив оцта и желчи горести, и сим Адамли сладости вкуса грѣх потреби, и за нь умертвися, // и объявителне яко честь творя на распятии, всѣм наг показася мертвъ, и сим ¹⁰Адамли наготы срамоту покры, и ¹⁰ дьяволя и смерть умертвив, и нам подав животь. л. 88

^б Слово вписано поверх строки. ^{в-в} Вставка на левом поле листа; редакторский значок — чернильный крестик с киноарной точкой в верхнем левом перекрестье. ¹⁰⁻¹⁰ Вставка, которая была расположена на верхнем поле л. 88, но почти полностью срезана при переплете; восст. по Син. (см.: Попов А. Н. Книга Еразма о Святой Троице. С. 72). В основном тексте над предшествующим вставке словом (сим) проставлен редакторский значок (чернильный крестик с киноарной точкой в верхнем правом перекрестье), обозначающий вставку.

И якоже Адамли ребра пострадаша, егда взято бысть ребро, в немже Ева сотворена, от неяже сотворися грѣх, и отпали бѣхом из Раю; такоже и Христовы ребра от пронзения копийнаго на крестѣ пострадаша, от нихже сотворися спасение, и паки введение в Рай.

И якоже по изгнании Адамли повелѣ Господь пламеннымъ оружіемъ хранити путь древа жизни, такоже и вещественнымъ оружіемъ пламенная Христова ребра пронзена источиша намъ путь жизни. И сие убо дѣло тройствие же являет, простерта бо на крестѣ бѣша Христовы состави: первое — мышца, второе — лакти, третье — длани; перстныхъ же тридесятъ членовъ. И паки же тройствия: первое — о простертии рукъ, и о вкушении, и о умертвии; второе — о наготѣ, и о объявлении, и о срамотѣ; третье — о ребрѣ, и о оружіи, и о Раю.

л. 88 об. И еще же тройствие и о причастии оружіа и ребра: // за первое оружіе едемское — второе, копие, пронезшее^а Христова ребра, егоже язву Господнихъ ребрѣ осяза Фома, и по Христе своею смертию тричисленіе оружію исполнив, сподобив бо ся по Христѣ и самъ копіи сонзенъ быти.

Тройствие же исполнися и о простертии рукъ: первое — Адамле и Евжино к снѣдному древу, второе — Христово простертіе ко Крестному древу, третье — Фомино простертіе ко Господнимъ ребромъ.

Тройствие же сотворися и о вкушении: за первое Адамле сладостное вкушение — второе, Христово, на Крестѣ вкушение желчи горести; сему же Христось по воскресении и по помиловании Адамли тройствие исполнив, и паки горестъ на сладость вообрази, егда вниде ко апостоломъ дверемъ затвореннымъ, — тогда первое брашно по воскресении яде, сладость от пчел сот.^{II,а}

л. 89 И днемъ же тройствия, в няже божественная си великая дѣйствія соверши: первое — древле в пятокъ перстна отъ земля Адама созда плотию нага; второе — в пятокъ, самъ второй Адамъ, божество си^б // являя, не к персти приступи, но обнажися и в водахъ Иерданскихъ крещеся; третье же — в пятокъ обнажися и на Крестѣ распятыя, и источивъ изъ ребрѣ по божеству воду, по челоуѣчеству же — кровь.

В субботу же: первое — древле почи ото всѣхъ дѣлъ своихъ; второе же — еже жидове не вѣдяще божественныя Его премудрости, и роптаху, еже в субботу, в день упокоения, целит, и симъ разрушаетъ упокоения день; Христось же исполняше, а не разрушаше: якоже в субботу самъ почи ото всѣхъ дѣлъ своихъ, такоже и болящимъ упокоение отъ трудовъ недужныхъ дая, и самъ бо рече: «Не приидохъ разорити, но исполнити»;^(Мф. 5: 17) третье же — в субботу почи во гробѣ.

В неделю же: первое — древле начало свѣту положивъ; второе же — самъ пребезначальный Свѣтъ, в неделю же воплотися отъ Пречистыя Дѣвы по благоушщению архангелову; третье же — в неделю весь миръ просвѣтивъ тридневнымъ воскресениемъ своимъ. Сий есть день первый, той же и осмый, сии рѣчъ начало радости и совершение.

л. 89 об. И среда же тройствие иматъ: первое — древле в среду сотвори Богъ свѣтила: // солнце, и луну, и звѣзды; второе — самъ Свѣтило правдѣ в среду

^а В слове первая буква е (после н) вытерта.

^{II,а} Далее в строке киноварная точка. ^б На поле напротив киноварная рубрика: О днех.

^в Вписано над строкой.

родися на земли плотию; третие — в среду совѣт жидовескъ совѣщан бысть, еже угасити свѣтило плоти Его крестною смертию. Сий бо — днем среда, окрестъ же его дние: начало — освящение, неделя, совершение же — упокоение, субота. Субота же есть по еврейскому языку, русийски же протолкуется покоище.[†]

[†]Знаменай же о Господни премудрости божественѣй, ибо не по чловѣческому нраву о вещи учреди законоположение. В чловѣцех бо аще кто чим постражет, на се ни взирати может, ни воспомянути; аще же кто ему в забытии ума о сем воспомянет, он же на сего гнѣв держит и во укоризну си и в срам поставляет. И почесому убо сиа тако сотворяем? Понеже вся не возлюбя терпим не волею, но прилучением. Христось же, имже обругаем бѣ, и досажаем, и соумершвяем, — сие почитая: и Крестъ, и гвоздие, и копие. Яко бо Кресту си сотвори силу животвориму быти: // якоже сам воскрешав мертвых, тако и Кресту сотвори дѣвицу мертву воскресити. И почесому же се яко умертвительныя своя сосуды любляше? Посему убо, яко от вѣка смысления си таинеству волней Его страсти и смерти симъ содѣлание положив и совершив, якоже сам на Крестѣ рече: «Совершишася». (Ин. 19: 30) И посему же яко вся волная Божия, и да зрится, яко ничтоже преборимо божеству, но от божества вся освящаются в почеть.^с л. 90

^{*}Виж же, яко древле умыслимое Божие таинство, Христось бо сиа совершив не срамляется, и на воспоминающих не гнѣвается, но паче милуетъ, и плоть Его растерзающия сосуды благоволи вѣрующим безпрестани почитати и, хлѣб в тѣло свое претворяя, благоволи вседневно сим страсть, и смерть свою, и воскресение воспоминати, яко бо своими рукама егоже по плоти брата си именована, Иякова праведнаго, на сие устроив, первосвятителем постави.

Видь милосердное благоутробие! Что бо есть сила, еже почитание // Кресту, и гвоздем, и копию? Ли страсти и смерти днем и безчестию Его безпрестанное воспоминание, и что Его возлюбление? Сие убо, яко бо сим руку своею дѣло, всеродных Адама и Евву, и весь миръ спасе. И первое — Ада разрушив, второе — смерть упразднив, третие же — в третицы, якоже Адам связан бѣ грѣхом, Христось же, сие исправляя, сам волею связанъ бысть, и сим связаниемъ дьявола связав, и воскресе самовластно, яко побѣдитель возвратися с побѣды тридневно. л. 90 об.

[‡]Трегуб бо бѣ дѣйством, якоже в рожествѣ, тако и в воскресении: первое бо — ото Отца родися, противу же сего первое — предавъ душу в руцы Отчи; второе же — яко в Матерь вселися, противу же сего второе — еже во гроб вселися; третие же — яко от Матери без врежениа родися, противу же сего третие — еже от гроба без истлѣния воскресе. Три убо таинства — еже во чрево Матерне вселение, и еже души предание, и еже во гроб вселение. Три же и возсиания — еже преже вѣкъ ото Отца, и еже в послѣдняя лѣта от Матери, и еже от гроба.

И якоже убо первое[‡] — древле[†] Евва дѣвою дровом снѣднымъ смерть введе, Христось же егда благоволи древу крестному си обрѣтену быти, тогда сие

[†] Далее в строке киноарная точка. [‡] На поле напротив киноарная рубрика: О чти сосуд. ^с Далее в строке киноарная точка. ^{*} На поле напротив киноарная рубрика: О тайне. ^{‡‡} Вертикальная вставка на левом поле л. 90 об. Редакторский значок — киноарная помета **зри** и процветший чернильный крестик. ^{††} Далее в строке вытерты три буквы (без?).

исправляя; ^ки второе — женеску же полу сподоби крестное древо обрѣсти, благочестивей царицы Елене; третье же — божественый си *Крестъ възъявляя*, ^к благоволи ему, яко чювствену и самосилну, дѣву же мертвую оживотворити и смерть одолѣти.

Виж единого от Троица дѣйствие превѣчнаго Бога во единой своей ипостаси, сыновства Божиа, во двою же естеству: по Отцы бо совершен Богъ, л. 91 той же и по Матери совершен челоуѣкъ. // Се уже ли^а разумѣ в Троицы невидимаго и неизвѣдомаго и единого от Троицы Слова и Сына Божиа, превѣчнаго, в послѣдняя лѣта воплотившася, и видима плоти ради бывша? И еще же разумѣй, еже Христось и в воплощении своем по превѣчному божеству безплотному со Отцем и Святым Духом нераздѣлне в Троицы, по челоуѣчеству же — со челоуѣки тревещно же благоволение устройвъ, воеже послужити Ему, и прославити Его, и возвеличити Его.^м

^нВо благовещение бо первое — Самъ безплотный воплощася, второе — Пречистая Мати Его, третье — Архаггель Гаврил.^о

^пВ рожествѣ же Его: первое — Пречистая Мати Его, второе — послуживый Иосиф, третье — баба Соломѣя. И еще же тройствие прославляющих: первое — аггели воспѣвающе: «Слава в вышних Богу, и на земли миръ, в челоуѣцех благоволение»;^(Лк. 2: 14) второе — пастуси; третье — звѣзда, по нейже приидоша тройствие волхвъ персидских: Малхион, и Аспарь, и Валтасарь. И паки трое: первое — пещера, второе — ясли, третье — скоти, вол и осел.^п

л. 91 об. По Закону же еже по четьредесят дний // ^спринесенъ в церковь: первое — сам свершайъ Закон, ^тегоже преда^т; второе — Мати Богородица Его принесшиа; третье — Иосиф предпровождяй. И еще же трое: первое — церковь, второе — Семионъ прорицайъ, третье — Анна пророчица исповѣдающися Господеви.

О сем бо в Законе и Моисѣй написа, еже отроча^у мужеска полу всяко, егда приносится по четьредесят дний в церковь, не едино, но тричислено же, еже с ним от птиц чистых или два горличища, или два птенца голубина. И древле бо преже Закона, егда Господь глагола Аврааму: «Преселницы будут сѣмя твое»,^(Быт. 15: 13) и тогда повелѣ ему привести: первое — юницу трилѣтну, второе — горлицу, третье — голубь.^ф

л. 92 ^хИ паки же настояще реку. А идѣже плотию родися Господь, и идѣже плотию крыяся убойства Иродова, и идѣже бѣ воспитанъ, тройство градом показует: первое — идѣже родися, град Вифлеом; второе — идѣже // крыяся, град Египет; третье — идѣже бѣ воспитан, град Назарѣф.^н

^{во}Во крещении же Его по божеству явися со Отцем и с Святым Духом. Посему убо крещение Его Богоявление именовася, понеже Богъ совершенне

---

^{к-к} Вставка на нижнем поле л. 90 об.; редакторский значок — киноарная помета **виж** и простой чернильный крестик. Два последних слова вставки срезаны при переплете (видно выносное с под титлом и з); *восст. по Син. (см.: Попов А. Н. Книга Еразма о Святой Троице. С. 75).* ^а В Син. далее следует отрицательная частица не (см.: Попов А. Н. Книга Еразма о Святой Троице. С. 75). ^м Далее следует отрицательная частица не (см.: Попов А. Н. Книга Еразма о Святой Троице. С. 75). ^н На поле напротив киноарная точка. ^о Далее в строке киноарная точка. ^п На поле напротив киноарная рубрика: О воплощении. ^с Далее в строке киноарная точка. ^т На поле напротив киноарная рубрика: О рождествѣ. ^ф Далее в строке киноарная точка. ^х На поле напротив киноарная рубрика: О градѣх. ^н Далее в строке киноарная точка. ^{во} На поле напротив киноарная рубрика: О крещении Христовѣ.

в Троицы явися. Отець бо на крещаемого Сына гласом свидѣтелствова: «Се есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немже благоволих». (Мф. 17: 5) И Духъ Святыи^ш сшед на Христа голубиным образом^ш, исполняя глас Отчь, якоже Отчим перстом Его указа.

И о сем убо тройствие речениа имат. Егда бо Христось изгоняше бѣсы от человекъ, и первое — на Духа Святаго слово жидове рѣша: «О Велзеуле князе бѣсовстем изгонит бѣсы»; (Лк. 11: 15) второе же слово — одолѣнно на се, еже Христось рече к жидом о Святѣм Дусѣ: «Аще аз о персте Божиим изгону бѣсы, убо постиже на вас Царствие Божие», (Лк. 11: 20) и прирече: «Иже рчет слово на Сына Человѣческаго, оставится ему, а иже рчет на Духъ Святыи, не оставится ему ни в сий вѣкъ, ни в будущий». (Мф. 12: 32) Третье же слово рече Петръ, егда отвержеся Христа, глаголя: «Не вѣм человекъ». (Мф. 26: 74) Не рече бо, еже «не вѣм Божия Слова», но: «не вѣм человекъ». Посему бо и отпушчение прият, еже о человекѣствѣ рече; жидове же рекоша на Духъ Святыи, сего ради не имут отпушчения во^ш вся^в вѣки безконечныя^ш, // яко не восхотѣша л. 92 об. разумѣти Святыя Троица.

Егда убо крестися Христось, тогда яви си^в божество со Отцем и Святым Духом. Плотию же: первое — Сам крестяйся, второе — Иван крестяи, глас Отчь слышав и Духъ Святыи видѣв, третье же — Иерданская вода.

Се якоже о прежнем бытии боговидец Моисѣи свидѣтелствова Святым Духом, рекий: «И Духъ Божий ношашеся верху воды». (Быт. 1: 2) Се во Христово крещение исполнитель водному крещению, на Христа ото Отца Духъ Святыи сниде^з голубиным образом. И о сем же тройствие въ едином речении исполнися, еже еврейским языком Иоаном нарицается и благодать, Иоаном нарицается и голубь. Яко бо и Ною по потопе *воду голубь възъяви благодать, по достоинству убо Божия Отча благодать*^з,^ю еже бо и нынѣ всякому крестящемуся трема погружении — во имя Святыя Троица: Отца, и Сына, и Святаго Духа — невидимо Духъ Святыи благодать подает. Крестим бо ся во благодать Святыя Троица, и единаго от Троица Христа Сына Божия во плотское Его тридневное умерщвление, и погребение, и воскресение. Первым бо погружением — за умершвление Христово умертвим греховных похотей чюства; вторым же погружением — за погребение Христово спогребемся за Нь в смерть; третьим же по//гружением^з — за воскресение л. 93 Его очистимся и свѣтло, без греха, крещения нашего облечение соблюдем, яко да сему глаголю причастници явимся, еже глаголано есть: «Елицы во Христа крестистеся, во Христа облекостеся». (Гал. 3: 27) Господь же егда по крещении Его постився в пустыни, тогда трикраты от дьявола искушение видѣ, и побѣдив козни его.^{ш.а}

^{ш-ш} Вставка на нижнем поле л. 92; редакторский значок — киноvarная скобка и чернильный крестик. ^ш Предлог правлен: буква в вписана позднее. ^в Слово вписано поверх строки. ^ш Окончание слова (-ныя) написано под последней строкой. ^в Вписано над строкой. ^{з-з} Вставка на нижнем поле л. 92 об.; редакторский значок — чернильный крестик. Последняя строка вставки срезана при переплете; восст. по Син. (см.: Попов А. Н. Книга Еразма о Святой Троице. С. 76).

^ю Далее в строке киноvarная точка. На поле напротив киноvarная рубрика: О человекѣствем. ^з По окончании текста на л. 92 об. и перед началом текста на л. 93 проставлены идентичные редакторские значки (киноvarные гнутые скобки с перекладиной), указывающие верный порядок чтения, — во избежание ошибки, которая может возникнуть из-за вставки на нижнем поле л. 92 об.

^{ш.а} Далее в строке киноvarная точка.

^бБожественных же Христовых чудес аще и невозможно исчесть, понеже и евангелисти не исписаша, якоже возлюбленный Его Иоаннъ рече: «Яко аще по единому писана бывают, ни самому всему миру вмѣстити пишемых книг». ^(Ин. 21: 25) Но великим чудесем тройствие же показав, ^вдо времени бо распятия си трижды ото убиения телесне скрывся: первое — от Ирода бежа въ Египет; второе — егда в Назарете жидове ведоша Его до верху горы низринуты, и прошед посреде их; третье — егда во Иерусалимѣ въ церкви взяша камене, да вергнуть на Нь, ту же многу народу на мѣсть, и уклонься въ народъ^в.

Из мертвых же воскресив: первое — Иаинову дщерь, второе — во градѣ Наинѣ вдовича сына, третье — в Вифании друга си Лазаря. Разслабленных же исцелив: первое — послав исцеление в Капернауме сотничю отроку, второе — иже всквозѣ покров со одром низвѣщеннаго, третье — въ Ерусалимѣ на Овчей купѣли.

л. 93 об. Аще бо инѣм чудесемъ // и нѣсть числа, но сиа Господь трикраты явивъ, и еже убо первое — накормив пятыю хлѣбы пять тысящ муж, кромѣ жен и дѣтей, и избытки^г осташа^а укрух 12 коша исполнь; второе же — накормив седмью хлѣбы четыре тысящи муж, кромѣ жен и дѣтей, и избытки осташа укрух 7 кошниц исполнь. И сиа убо два чудеса тройствие же имут: первое убо — пять тысящ муж, второе же — четыре тысящи муж, и в сем убо счетовании — три третица тысящей муж. Хлѣбов же: первое — пять, второе — седмь, и в сем убо счетовании — четыре третица хлѣбов.

Сиа убо два чудеса: первое — человекъ ради, второе — хлѣба ради,^с понеже хлѣб во плоть человекъску претворяется. Питѣет бо ся малое отроця хлѣбом, и плоти его от хлѣба прибывает, от воды же — крови, до совершеннаго ему возраста. Христось же сам есть премудрость и всему творец, и мощен есть всяко и малое развеличити, и великое умалити. // И аще восхошет, всяко вещество на иное бытие претворит, якоже сам рече: «Хлѣб, егоже Аз дам, плоть Моя есть, юже Аз дах за живот мира».^ж ^(Ин. 6: 51)

л. 94 ^зЕгда же изгоняше из церкви продающая и купующая, воспросиша Ё жидове о знаменнии, глаголюще: «Кое убо знамение являеши, яко сиа твориши?» ^(Ин. 2: 18) Тогда же рече первое — о воскресеннии тридневнемъ своего телеси: «Разорите церковь сию, и треми деньми воздвигну я *(так!)*». ^(Ин. 2: 19) И паки жидове воспросиша знаменна с небесе, Он же рече паки о воскресеннии своемъ тредневнемъ: «Род сей лукавый и прелюбодѣивый, знаменна ищет, и знамение не дастся ему, токмо знамение Ионы пророка». ^(Мф. 12: 39; Лк. 11: 29) Тамо бо убо бѣяху три тридневна знаменна: первое — о Ионе, второе — о ниневитянех, третье — о тыкви. Иона бо от кита тридневно изшед, ниневитяне же тридневно покаяшася, тыква же над главою Иониною тридневно и возрасте, и осѣни над главою его, и от червина подгрызения усше обнощ, якоже и явися. //

^б На поле напротив киноварная рубрика: О чудестѣх. ^{вв} Вставка на нижнем поле л. 93, редакторский значок — чернильный процветший крестик. Последние строки вставки срезаны при переплете, поэтому текст читается не полностью; восст. по Син. (см.: Попов А. Н. Книга Еразма о Святой Троице. С. 77). ^г Испр., в слове пропущена буква б. ^а Далее в строке стерта буква (м?). ^с На поле напротив киноварная рубрика: О претворении. ^ж Далее в строке киноварная точка. ^з На поле напротив киноварная рубрика: О знаменнии.

О сем же и Господь рече: «Якоже бѣ Иона во чревѣ китовѣ три дни и три нощи, тако будет и Сынъ Человѣческий во сердцы земли три дни и три нощи»,^(Мф. 12: 40) и: «Якоже бысть Иона знамение ниневитяном, тако будет и Сынъ Человѣческий роду сему».^(Лк. 11: 30) Егда же жидом сказую, яко боле есть церкви, и Соломана, и Ионы, ихже прилагая ко уродству и осужению, — и сим глаголом тройствие же. Первый глаголь: «Яко в суботы священницы в церкви суботы сквернят и неповинни суть, глаголю же вам, яко церкви боле есть здѣ».^(Мф. 12: 5-6) Второй глаголь: «Царица Южеская встанет на суд с родом симъ, и осудит ѿ, яко прииде от конец земли слышати премудрость Соломоню: и се боле Соломана здѣ».^(Мф. 12: 42; Лк. 11: 31) Третий глаголь: «Мужие ниневитстии встанут на суд с родом сим, и осудят ѿ, яко покаяшася проповѣдню Иониною: и се боле Ионы здѣ».^(Мф. 12: 41; Лк. 11: 32)

О юродстве же жидовстем — се третий глаголь: «Кому уподоблю род сей? Подобен есть дѣтищем, сидящим на торжищих, и пригла//шающим друг другу, и глаголющим: „Пискахом вамъ — и не плясаете, плакахом вам — и не рыдасте“. Прииде бо Иоаннь Креститель ни ядый, ни пиа, — глаголетъ^к: „Бѣс имат“. Прииде же Сынъ Человѣческий ядый и пиа, — глаголетъ^к: „Сей человекъ — ядца и винопийца, друг мытарем и грѣшником“».^(Мф. 11: 16-19; Лк. 7: 31-34)

И здѣ же третица, егда убо глаголаша Господу: «Отоиди отсюду, яко Ирод хошет убити Тя»,^(Лк. 13: 31) Господь же нарече его бѣса, рече бо: «Шедше, рцйте лису тому, сирѣч бѣсу тому: „Се, изгоню бѣсы, днешь и утро, и третий день скончаю“».^(Лк. 13: 32)

Мы же убо Божиим чудесем вѣрующе, и елицы сам Богъ чудеса и глаголанна своя в тричислениих показа, сиа отчасти счислихом, о прочих же кто мощен подробну ведѣти?^л

^лВо преображении же Христове: первое — сам явися божественным еством; второе — глас Отчъ глаголя: «Се есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немже благоволих: Того послушайте»;^(Мф. 17: 5) третье^н — Святаго Духа дѣйство о Моисѣеве живодушнемъ из мертвых востании, и о внезапнем Моисѣеве и Илиинѣ предстании на горѣ. // Плотским же еством ту яви тройствие: первое — сам плотию преобразивыйся, и лице Его бысть паче солнца, якоже Златоглаголивый Иоан в писании своем изъясни; рек бо, яко посему евангелисти написаша «яко солнце», понеже никтоже на земли свѣтлейши того не вѣсть, и нѣ к чему применить во извѣщении свѣтлости. Бысть же свѣтлейши солнца посему, яко ученицы от свѣтлости падоша, солнце же всегда видим, и никтоже падает от свѣтлости его. Второе же — с Ним бысть ту Моисѣй, третье — Илия, и с Ним глаголюща о тридневнем Его дѣйствии: о распятии, и о погребении, и о воскресении.

И аще убо Моисѣй глаголаше, яко на крестѣ плотию умертвится Господу, свойствена бо ему о крестѣ глаголати, яко трикраты крестным знамением на враги его побѣды сотворишася им: первое — на Фараона, второе — в Каддисстей пустыни на змии, третье — на Амалика. // Аще же и о погребении

^л В ркп. слово глаголетъ испр. другой рукой на и глаголете. В тексте имеется в виду род сей, а исправление предполагает множественное число (и глаголете). ^к Испр. другой рукой на и глаголете. ^н Далее в строке киноарная точка. ^м На поле напротив киноарная рубрика: О преобразении. ^п Слово, по-видимому, вписано позднее на левом поле в начале строки.

глаголаше, достоит ему и о сем глаголати, яко в погребение его Михаил Архаггель с Неприязню разсужашеся и побѣди ѱ. Аще же и о изведении праведникъ глаголаше, и сиа убо виновна глаголати ему, еже яко ото Ада от бездны морския всего Израиля изведе. Мощен же и о воскресении глаголати, понеже ту явися, из мертвых востав.

Удобствено же о безстрашии погребения и Илии глаголати, понеже смерть ему не удовлѣ; искусен же есть и о воскресении глаголати, понеже мертваго отрока воскресив. Христоръ же яко царь идый на брань супостата побѣдити, и сиа яко со страгиги искусными бранемъ бесѣдуя; паче же и сам свѣдый в себѣ самосилие еже на врага своя божественья побѣды, паче же и о воскресении своем, яко бо Живот есть и животу давец превѣчный, еже бо на се и сниде, и воплотися Отчим благоволениемъ и своим хотѣнием и споспѣшеством Святаго Духа, милости ради к челоуѣком, еже свободити их от насилия вражиа и явити вѣрующимъ Троичное Божество, // аще бо в Троицы и виде Бога Авраам, и от первыхъ царь еллинескъ Ермий, нарекованный Тревеликий, сего же ради глаголаниа, еже глагола о Троичномъ Божествѣ сиа^о: «Бога убо разумѣти неудобно, сказати же невозможно, есть бо трисоставен, существо же и естество не имущее в челоуѣцехъ уподобления».

Последи же сихъ и пророцы яснее глаголаша о трисоставнемъ Божествѣ, но челоуѣкомъ не тако увѣрително бѣ, якоже твердо увѣришася Христовымъ воплощениемъ, и во Христово крещение и преображение Отчимъ гласомъ, и Святаго Духа сшествиемъ и содѣйствиемъ, и словесъ Христовыхъ реченми, яко бо о Отцы вся глаголаше и о истиннемъ Дусѣ, яко бо сие протолкова Григорие Богослов, рекий: Духъ есть четверакоистинный. Святыи Духъ Богъ есть равенъ Отцу и Сыну, кромѣ же сего духъ есть и аггель, духъ же и вѣтръ, духъ же глаголется и Неприязнен, от негоже избавлени быхомъ Христовымъ сшествиемъ и явлениемъ Святыя Троица, еже у святыхъ самовидецъ предо // очима содѣяся. Егда бо Христоръ о Иоане Крестителѣ рече: «Тойъ есть Илья хотѣя приитти»,^(Мф. 11: 14) — се убо единаго къ единому прилагая, и дѣло же едино поручи има: Иоану во Крещении надо Иерданомъ на Ермонстей горѣ Отчъ глас слышати: «Сейъ есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немже благоволихъ»,^(Мф. 3: 17) Илии же — в Преображении на Фаворстей горѣ той же Отчъ глас слышати: «Сейъ есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немже благоволихъ».^(Мф. 17: 5)

И вѣщемъ же ту, во Преображении Его, тройство бѣ: первое — ризы Его яко свѣтъ, второе — облакъ небесный свѣтле осѣни И, третье — земна гора честна и свята бысть, соедини бо ся с свѣтоноснымъ облакомъ. На сихъ бо двою^н горахъ Давыдово пророчество збытся, еже рече: «Горы възыграшася яко овны, и холми яко агнцы овчи».^(Пс. 113: 6) И инде рече: «Фаворъ и Ермон о имени Твоемъ возрадовастася».^(Пс. 88: 13)

Ту же в Преображении бысть и свидѣтельствующимъ тройстве: первый — теплый вѣроу Петръ, второе — Ияков, третье — возлюбленный Иоаннъ. Не бывшихъ же ту избранныхъ же Его // ученикъ, ихже у горы остави девятирицу, еже три тройства, — имъ же божества своего не изволи показати. Яко же се учреди, иже в Небеснемъ Царствии три тройства небесныхъ чиновъ: первое — престолы, второе — серафимы, третье — херувимы; подъ сими же нижеиши: первое — господства, второе — власти, третье — силы; подъ

^о Слово вписано поверхъ строки. ^н Слово вписано поверхъ строки.

сими же паки нижейши: первое — начала, второе — архаггели, третье — аггели, — не смѣют зрѣти на Нь, тако же и на земли три тройствия ученикъ не сподобишася зрѣти явленія божества Его.

Июда же, другий дьявол, но мысляше на единаго от Пресвятыя Троица, — и тому попустися свое тройствие исполнити: первое — егда жена помаза Господа миром, он же рекль: «Можаше убо сие миро продатися до трею сот пѣнязь, и датися нищим»;^(Мк. 14: 5) вторая же третица — еже прият три десятица сребряник, предав Господа; третицу же сего дѣла совершив, еже повергъ три десятица сребренник. И еще же третица — еже^р в погибелех его устроися: первое — ^сво удавление^с // вдасы, гонзнув же сего, и второе — опухнением раздувся, третье же — в третицы: первое — Господним праведным судом, второе же и третье — Петровымъ и Иоановымъ прелазом растерзается. л. 98

¹Во обругании же Господни бысть: первое — на главѣ Его венец тернов возложен, второе — облечен багряною ризою, третье — в десницы Его трость вдана.

²В распятии же Его: первое — сам на Крестѣ, второе же и третье — два разбойника с Ним бѣста на крестѣх. Древу же тройствия же исполнишася: первое древо — имже согрѣшив Адамъ, егоже ради Христось пострада; второе древо — Иосифов жезль, имже краю касаешася, крестовидно его сотворив; третье древо — Иоаронов жезль процветший сухой.

Ина же троя единаго Моисѣя: первое — жезль, иже знаменія ради претворяшася в змию и иже море раздели; второе — древо копія, на немже в Каддисстей пустыни змию мѣднѣ^ф вознесе крестовидно, и яд змий чувственных утоли; третье же — древо тройствено: кипарис, и пѣвгъ, и кедръ, еже показа ему Богъ в Мерре усладити горестъ вод, // еже свит в воду вложе, и сим горестъ водную на сладость претвори.^(см.: Исх. 15: 23-25) л. 98 об.

При воплощении же Божия Слова и Сына трие же древие: первое — смоковница, на нейже божественую силу показа, яко вся ему возможна, за милость бо свою над челоуѣки целительныя силы являше, наказателныя же силы над челоуѣки милосердія своего ради не яви. Но сие — образ власти своея на нечувственном сосуде, на смоковничнем древе, челоуѣком яви, еже проклят ея за неплодіе, и усше.

Второе же древие — вѣтвие младое^х, от старых древес вину оттрясаху, с нимиже младыя дѣти сретаху Христа, на младѣ жребяти сѣдяща, древняго божеством, млада же плотию, и входяща ново со^и славою во Иерусалимъ, зваху глаголюще: «Благословенъ Грядый во имя Господне: осанна в вышних!»^(Мф. 21: 9) И здѣ же убо во вторѣй единицы тройствие: первое — младыя дѣти единаго от Троицы хваляху, второе — младое вѣтвие Ему по пути постилаху, третье — младое жребя Его ношаше. //

Древо же третье — Крестъ Господень. И якоже бо видимо Крестъ Господень тройствие имат, тако и древ естеством, еже бо в нем триех древ срасление: первое — кипарис, второе — пѣвгъ, третье — кедръ; яко на се л. 99

^р Слово вписано поверх строки. ^{с-с} Дописано под последней строкой по нижнему полю листа. ^т На поле напротив киноарная рубрика: О обругании. ^у На поле напротив киноарная рубрика: О распятии. ^ф Слово вписано поверх строки. ^х Слово вписано поверх строки. ^и Предлог вписан поверх строки.

и устроися, еже единому от Пресвятыя Троица тридневенственное чудо и бесом кончину сотворити о нем.

И ина же в распятии тройствия: первое — гвоздиа, второе — копие, третие — трость. И еще же тройствие: первое — отцет, второе — желчь, третие — губа, сим напоенная.

И камению же тройствие, якоже древле, тако ^чи в пришествии Христове, ^чи в распятии^ш. Древле бо первый камень — трапеца, на нейже самого Бога, явившася в Троицы, руцы прикоснулася у перваго странноприимца Авраама; второе — четыре третица камней, иже по числу дванадесяте колѣну сынов Израилев подъяты со дна реки Иердана, егда Исус Навгин израилтескиа люди проведе чрез Иердан посуху; третие — двѣ третица камней: шесть водоноси, иже Христось на браце в них воду в вино преложи.

л. 99 об. И ина же троя единаго Моисѣя: // первое — камень, на немже Бога видѣ в купинѣ; второе — скръжали, иже от Бога прият на них написаниа Закону; третие — еже в безводии прорази камень, и потекоша воды.

Во пришествие же Христово: первое камение — пещеры, идѣже Христось от Матери своя родися; второй камень — на немже на горѣ преобразися, и глас Отча возлюблениа прииде с небеси; третие же камение — под горою Елеонскою под Ним бѣяху, егда ко Отцу моляшеса.

В распятии же и в погребении Его такоже тройствие камению: первый камень — честная Голгофа, на нюже из божественных си ребръ кровь и воду излияв; второе — гроб иссѣчен в камени; третие — камень, приваленный ко гробу.

л. 100 ^шВ погребении же Его сострояюще: первое — сам погребаяся, второе — Иосиф, третие — Никодим. И сему же тройствие: первое — измирна помазания, второе — плащаница, третие — сударь. Паки же превеликая троя: первое — Христось божеством со Отцем на престоле, второе — в видимо плотию в землю // погребеса, третие — в невидимая адскиа жилища сниде и великая тройствия божественныа силы своя сотворе, о нихже и преже рѣхом. Тамо бо убо первое^б — Ада разруши, второе — дьявола связав, третие — смерть умертви.^ш

^бВ воскресение же Его: первое — самовластно воскресе, второе — праведники ото Ада свободи, третие — стража гробныа яко умертви. И в воскресения же день: первое — явивыйся скорбящей Матери своей, по сем же разрѣшив от темница Иосифа Благообразнаго.

И о сем же мало побесѣдуем, еже Христось избрав трие Иосифы: первое — Прекраснаго Иосифа, иже продан бысть на 30 сребряник во образ Его; второе — Хранителя иже в Рожествѣ Его, и в возрасте попечением послуживый Ему; третие же — сего Благообразнаго избра, иже конечнее плоти Его в погребении послужити, и яко воскресе, не закоснѣв тому явися в темницы, но — второе; третие же — паки у гроба явися Марии Магдалыни и послав ея на проповѣдь.

л. 100 об. И паки явленія ино тройствие: первое — Петрови ризами // и сударем откры разумѣти свое воскресение; второе — спутешествовавый Луцѣ и Клеопе

^{ч-ч} Вставка на нижнем поле листа, редакторский значок — киноvarная скобка и чернильный крестик. ^ш Последняя буква в слове правлена. ^ш На поле напротив киноvarная рубрика: О погребении. ^б Слово вписано поверх строки. ^ш Далее в строке киноvarная точка. ^б На поле напротив киноvarная рубрика: О воскресении.

къ Еммаусу, и непознан бывый, и возлежа познан быв в преломление хлѣба; третье — представ единомунадесяте учеником во храмѣ, двери же храму не отверзошася. И свѣдый помышления их, яко мняху духъ видяще, первое рече: «Что смущени есте? И почто помышления входят в сердца ваша? Видите руцы Мои и нози Мои, яко сам Аз есмь: осяжите Мя — и видите, дух плоти и кости не имат, якоже Мене видите имяща». (Лк. 24: 38-39) И «показа имъ руцы и нози», (Лк. 24: 40) и ребра своя, «и поноси невѣрствию их, яко видѣвшим Его вставша, не яша вѣры». (Мк. 16: 14) Второе же — увѣряя их, яко плотию воскресый, и брашна причастився. Третье же — являя божество свое, вспомянув еже глагола им, и отверзе им ум разумѣти Писания, ³и дунув на лица их, дав им власть отпушати грѣхи и держати³.

И по сем по воскресении своем въ явлении ино тройствие показа: первое — представ во осмый день // паки во храмѣ, а дверем затворенным, *л. 101* и Фомино невѣрие осязанием божественных си ребрь копийнаго пронзения нашему истинному вѣрованию родителя сотвори; второе — являся учеником на мори Тивириядстем, и дав в ловитве рыб великих трижды пятидесятицу и трижды единицу, еже сто пятьдесят три; третье же — на горѣ Галилейстей, превед же по воскресении дней тринадцать третиц, еже тридесять девять дний.¹⁰

⁴И в 40-ный день предо ученики своими от горы Елеонския вознесся на небеса, к безначалному си Отцу, всѣх Богу, Емуже, предтекуще со страхом, лица аггельстии звачу, по пророку Давыду глаголюще: «Возмете врата, да внидет Царь славы». (Пс. 23: 7) И вратом бо невидимым третицею отверзение яви, якоже и дверем затворенным третицею неизреченно пройде: первое бо — егда божественное си рожество плотию показа, и не разверзъ двери дѣвства; второе же и третье — по воскресении // предста во храмѣ ученикъ, *л. 101 об.* а дверем сущем затворенном. Противу же сему сотвори и невидимая нами: первое — в погребение си Адова врата сотре; второе — в воскресение си ото Ада изведенным праведником Раю врата отверзе; третье — в вознесение си небесная врата взяти повелѣ.

И по вознесении же своем, превед трикраты третицею дней, еже девятицу,^{IV,a} и в десятый день ото Отца послав Духъ Святыи ^бв третий час дне^б на своя святыя ученики и апостолы, и дав им чюждестранными языки глаголати, и утвердив их научити вся языки.^б

¹Како же треклятии еретицы глаголются книжная писания умѣюще? Аз же в них никакоже сего мню. Не се бо есть книжная писания умѣти, еже токмо о словесѣх прочитания поспешати, или по единому слову мняще и прочая ведѣти, а яже глаголетъ язык, ум же сего не успѣшает разстилати на обличие проведѣния, за утѣснение разумных смышлений. Нѣсть се книгочий! Не единым бо очным зрѣнием или языка соглаголениемъ книгочий, но пространством ума, еже мыслми разумными сведѣти глубины.

Еретицы же, груби суще, едино // протолкующе, и се ко многу непричастному прилагают, держащася единого, яко слепый стези, сего же не смысля: *л. 102*

³⁻³ Вставка на нижнем поле листа, редакторский значок — простой чернильный крестик.

¹⁰ Далее в строке киноварная точка. ⁴ На поле напротив киноварная рубрика: о Вознесении.

^{IV,a} На поле напротив киноварная рубрика: О шествии Святаго Духа. ^{б-б} Вписано позднее на правом и левом полях листа при переходе с одной строки на другую. ^б Далее в строке киноварная точка. ¹ На поле напротив киноварная рубрика: О еретикѣх.

аще стезя раздвоится, он же при том край держашеся, от негоже придет ему отдѣление стези, нехотимыя ему, по нейже и забредет в непотребная ему мѣста. А иже имѣяй очи, сей аще и приидет на раздѣление стезя, и аще не свѣсть правыя, то не дерзает шествиа пути, но стоит; аще же и склонится с пути, он же, ото инѣх увѣдевь, но одинако заблудити не может. Также имѣяй пространство ума, аще кую рѣчь надвое помыслит, то ищет иныя ко исправлению, и не в едином писании; вскорѣ же не дерзает о себѣ крѣпостны вѣры недовѣданному слову полагаги, донележе праве испытуеть.

Еретицы же убо, буестию обьюродевшѣ, глаголють, яко пророческая писаниа вѣдят и сим вѣрують, умаляют же божество, еже о троичнем счислении кромѣ Святаго Писаниа, промышления же права на се не у приведше. Что убо писа Моисѣй, что же ли Давыдъ? Чим убо сие слово совершити, еже Божиа глаголы Моисѣй Святымъ Духомъ писа: «сотворимъ челоуѣка», а не «сотворю», // и «по образу нашему», а не «моему»? И Давыдъ также писа: «Рече Господь Господеви моему: сяди одесную Мене». ^(Пс. 109: 1) И в том же псалмѣ: «С Тобою началствова в день силы Твоея, во свѣтлостехъ святыхъ Твоихъ: и из чрева прежде денница родихъ Тя». ^(Пс. 109: 3) И инде глаголет: «Словесемъ Господнимъ небеса утвердишася, и духомъ усть Его вся силы ихъ». ^(Пс. 32: 6)

Что же сего явственнѣйши, еже сия Святыи Духъ усты пророческими вещаше? И аще кто противу Божиихъ словесъ не снискаетъ противления лукавствена, возможно есть и сему вѣру яти; и аще же и во всѣхъ пророческихъ подробнѣ снискати, вси пророцы единогласно вопиють, единъ бо Святыи Духъ в нихъ вещь. Что убо праве вѣрующему много пророческѣ словесъ, что же ли едино? Едино убо слово Святаго Духа право, якоже и мнози, и мнози же не разликують, якоже и едино. Како же се не буавии еретицы, еже пророческаго писаниа умомъ не исправивше, мнятсѣ пророческому писанию вѣрующе? А никакоже! Окаменѣша убо сопрѣния буестию. Збысть бо ся на нихъ Исаино пророчество, Господнимъ глаголомъ глаголющее: «Слухомъ услышите — и не имате разумѣти, и зряще узрите — и не имате вѣдѣти». ^(Ис. 6: 9) И паки рече: «Обратятся, и исцелю ихъ». ^(Ис. 6: 10) И елицы же не обратишася за нравъ окаменения сердець ихъ, сии зрятъ погибели своя.

^дМы же, правовѣрнии, вѣруемъ в Бога: во пребезначалнаго Отца, и сопребезначалнаго^е Ему, роженнаго от Него божествомъ преже всѣхъ вѣкъ Сына и Слова, и соприсносущнаго Его превѣчнаго живоисходительнаго Пресвятаго Духа. Се исповѣдуемъ три усобства: лицъ, и составъ, и свойствъ, въ единомъ обществѣ божества и силы, и единомысленаго хотѣния; а единообщество — божество, и сила, и единомысленное хотѣние — в трехъ лицахъ, и составехъ, и свойствѣхъ. Се есть Единица в Троицы, Троица же во Единицы; и Единого от Троицы Слова и Сына Божиа во двою естеству, во единой же ипостаси, Бога не нага, понеже плотию покровенно божество, челоуѣка же не проста, но Бога превѣчнаго Слова Отца, приимша челоуѣческу плоть и душу; по божеству совершенна Бога, и по челоуѣчеству совершенна челоуѣка; и вся челоуѣчески понесшему кромѣ единыхъ грѣховъ, и страдавшему, и умершему, и погребену по челоуѣчеству плотию, а не божествомъ; и боже//ственнымъ естествомъ самосилно плоть свою з душою воскресившему, а не божество:

^д На поле напротивъ киноварная рубрика: О вѣрѣ. ^е Два последнихъ слога в словѣ правлены.

божество бо* безначальное безсмертие и безстрастие есть, само животу и покою начало и творец.³

⁴Елицыи же не имуще о Бозѣ разума проклятии еретицы, о Христовѣ воплощении двѣ третица ересей возставиша, седмую же — о Дусѣ Святѣм. И сии же не одинако лжесловяху, но три сопрѣнна разна един ко единому имѣяху. Первое сопрѣние: ибо Манентъ, тмѣ наслѣдник, лжа глаголя, яко Христось едино естество божественное имат, яко привидѣнием воплотися, а не поистиннѣ в человѣческу плоть одѣся, — сей же ереси супрѣние Арие, сынъ геоны, лжа глаголя, яко Христось едино естество человѣческое имат, и сказуя Христа проста человѣка, от дѣвица рожешагося.^к

Второе же сопрѣние: прелестный Савелие Ливийский^д ино лжесловие глаголя, яко Богъ то же и Отець, то же овогда Сынъ, овогда ли Духъ, // во л. 104едино лице Божество сказуя. Сей же ереси сопрѣние злый Несторие, иже и Царяграда патрiархъ бѣ, лжа глаголя, яко ин есть Христось превѣчное Слово Божие, и ин есть Христось, родивыйся от Дѣвица; и Слово Божие по благодати совокупися с ним от крещения Его, и творяше чудеса. Сей бо Несторие извыче ереси Павла Самосадцкаго и Феодора Мопсуестинскаго, бѣ бо Самосатиев внук. Павел бо Самосадцкий сего слова блюдыше, еже самъ Господь нарицашеся «Сыном Человѣческим». ^(Ин. 13: 31) Сею же прелестию Несторие проклятый ко Пречистой Богородицы несмиримую брань воздвиже, еже нарече «чадородицу», а не Богородицу, юже в Соборе святых отецъ Кирил Александрьский изрече сущую Богородицу, и прият на главу митру, и от сего трясушейся главѣ исцеление получи.

Третье же сопрѣние безумный^м Евтих игумен, по немже Севирь Безглавый, иже и патрiархъ во Антиохии быв поставлением царя Анастасия, такоже прелстившагося, лжа глаголющи, яко Христова плоть снесена с небеси, и яко да показа, яко родися от Дѣвы. Сей же ереси сопрѣние лукавый Аполинарие, // иже намѣстник Лаодикийский быв, ино лжесловие глаголя, л. 104 об. яко Слово Божие проиде утробу Дѣвичю, и прият на ся едину человѣческу плоть, души же человѣчески не прият, яко не требовати Божию Слово души человѣчески.

Седмую же ересь Макидоние духоборец лжа глаголя: создану от Бога Духу Святому. Святии же отцы на седми соборех божественными писанми и Святаго Духа наученми сих препрѣша, и всю сию седмь ересей прокляша. С ними же прокляша и сих, елицы лжесловяще глаголют не воскреснути человѣчестей плоти и костем, и елицы иконоборствующе глаголют, яко образом, на иконах, и на крестѣх, и на стенах, и на священных сосудех написанным и начертанным и извояннымъ, не поклонятися за дѣл ради рукъ человѣческихъ.

^нИ мы же сих всѣх проклинаем, и противу ученикъ Манентовѣх, и Савелиевѣх, и Евтиховѣх, и Севириовѣх глаголем, яко Христось Богъ есть, Богъ же праведень, и ни в чесом же лукавствия не творить. // И вочеловѣчи бо л. 105

* Вписано поверх строки. ³ Далее в строке киноварная точка. ^д На поле напротив киноварная рубрика: О лжесловии еретикъ. ^к Далее следуют две с половиной строки текста, закрашенного киноварью. По-видимому, в этом антиеретическом фрагменте Ермолаем-Еразмом была проведена значительная редакция текста, поскольку следующий лист в ркп. вырезан. ^н Слово вписано поверх строки. ^м Слово вписано поверх строки. ^д На поле напротив киноварная рубрика: О прѣнии.

ся поистиннѣ, и о Отцѣ и Святѣм Дусе сам всегда казуя: не требе бо Ему ничтоже неистинно, понеже самъ — Истинна.

И противу же ученикъ Евтиховех и Севировех^о глаголем, еже Христось ко Отцу в молитвѣ рече о апостолах: «Не суть от мира, якоже и Аз нѣсмь от мира»,^(Ин. 17: 14) — всѣм же вѣдящим, яко плоти их не снесены суть с небесе, но родишася на земли.

Противу же ученикъ Ариевех, и Савелиевех, и Несториевех, и Павловѣх, и Феодоровех глаголем, якоже иже на пламенные Христовы перси воскложена бо богословный Иоан написа: искони Слово Сынъ Божий, и той же воплотися от пречистых кровей Приснодѣвица Мариа, — еже рече: «Искони бѣ Слово, и Слово бѣ от Бога, и Богъ бѣ Слово. И сей бѣ искони. "Вся тѣм быша," без Него ничтоже бысть, еже бысть. В том живот бѣ».^(Ин. 1: 1-4) И паки рече: «И Слово плоть бысть».^(Ин. 1: 14) И паки рече: «Бога никтоже нигдѣже видѣ: Единородный Сынъ, сый в лоне Отчи, той исповѣда».^(Ин. 1: 18)

И се же к ним глаголем. «Сынъ же Человѣческий»^(Ин. 13: 31) за смирение Христось нарицашеся, Матерня ради рожества; дѣвы бо аще и женескъ пол, но человекы же суть. Божества же ради Христось глаголя: «Никтоже взыде на небо, токмо // сшедый с небесе Сынъ Человѣческий, сый на небеси»,^(Ин. 3: 13) сирѣч всегда на небеси. И паки рече: «Отец бо не судит никомуже, но Суд весь даст Сынови, да вси чтут Сына, якоже чтут Отца. А иже не чтит Сына, не чтит Отца, пославшаго Его».^(Ин. 5: 22-23) И паки рече: «Аз и Отець едино есѣмъ»,^(Ин. 10: 30) сирѣч «есмя»; а не якоже Арие ко Афонасию рече: «едино есми», но «есмя»: не едино бо лице.^р

л. 105 об.

Сих же триех слов: перваго, еже «без Него ничтоже бысть, еже бысть» — противу ереси Макидониа духоборца не излагаем; втораго же, еже «и Слово плоть бысть» — противу Аполинариевы ереси не излагаем; твердо же сия^с глаголем противу ересей Манентовы, и Ариевы, и Савелиевы, и Несториевы, и Павловы, и Феодоровы; третияго же слова, еже «никтоже взыде на небо, токмо сшедый с небесе Сынъ Человѣческий, сый на небеси» — точию^т противу Евтиховы и Севировы ереси не излагаем, понеже сиа словеса они не разумѣвше истинне протолковати, и сим со истинны совратишася.

Противу же ученикъ Аполинариевех глаголемъ, якоже богоглаголосный Матѣй написа, егда аггелъ явися Иосифу Хранителю въ Египте, глаголя: «Встав, поими Отроча и Матерь Его, и иди в землю Израилеву: изомроша бо // ищущии душу Отрочате».^(Мф. 2: 20) О сем же и боговозлюбленный Иоан написа, еже рече Господь: «Нынѣ душа моя възмается».^(Ин. 12: 27) И паки рече: «Яко Аз душу Мою полагаю, да паки прииму ю. Никтоже возмет ю от Мене, но Аз полагаю ю о себѣ: область имам положити ю и область имам паки прияти ю».^(Ин. 10: 17-18)

л. 106

Противу же Макидониевех, и Ариевех, и Савелиевех ученикъ глаголем, еже Христось рече о Святаго Духа самовластии к Никодиму: «Духъ, идѣже хошет, дышет».^(Ин. 3: 8) И учеником рече: «Утѣшитель же, Духъ Святыи, егоже послет Отець во имя Мое, той вы научит всему».^(Ин. 14: 26) И паки рече: «Уне^у есть вам, да Аз иду: аще бо Аз не иду, Утѣшитель не придет; аще ли же иду,

^о В слове слог -ви- вписан поверх строки позднее более тонким пером (вероятно, другой рукой). ^{п-н} Вписано поверх строки. ^{рр} Вертикальная вставка на левом поле листа; редакторский значок — чернильный крестик с киноарной скобкой сверху. ^с Буква я в слове испр. из е. ^т Слово вписано поверх строки. ^у Далее в строке следует еще одна буква е.

послю Его к вам».^(Ин. 16: 7) И паки рече учеником: «Егда же придет Утѣшителъ, Егоже Аз послю вам ото Отца, Духъ истинный, иже ото Отца исходит, той свидѣлствует о Мнѣ».^(Ин. 15: 26) И паки рече: «Умолю Отца, и иного Утѣшителя даст вам, да будет с вами вѣки, Духъ истинный»,^(Ин. 14: 16-17) той «вы наставит на всяку истинну».^(Ин. 16: 13) И се же глаголем, якоже евангелисти написаша: яко на Иердане со Отчим гласом на Христа сниде // Духъ Святой голубиным образом, и на апостоли же — огненными языки. *л. 106 об.*

^фПротиву же Еракитския ереси, иже не глаголют челоуѣком с плотию воскресения, глаголем: или, неистовии, Бога мните невозможна обетшавшее первобытно сотворити, иже вся от небытия в бытие приведет?

Виж же, еже Божий избранный^х Павел, о хлѣбнем сѣянии притчу предлагая, рече: яко бо сѣеши голо зерно, и умрет гнилостю.^(см.: 1 Кор. 15: 36-37) Внимамай же: аще ему не бы помогала невидимая Божия сила, како бы возмогало от гнилости оживотворятися и обоиматися ко преспѣянию своея ему плоти? Яко бо вземлеши его уже не голо зерно, но имѣюще первое свое тѣло, сламу и клас. Откуда убо изгнившему зерну сия дастся, аще не Божиим повелѣнием? Посему же убо вѣруй и о челоуѣческих плотех и костех, и своим си очным зрѣнием зломерзительную свою мысль претязай, еже видиши угожеших Богу святых чудотворец, по преставлении их // во гробѣх плотию цветущих, яко живых, и силу чудотворения от телес подающих. *л. 107*

Вспомянем же и древнее всемогущее Божие дѣйствие. Егда бѣша людие израилтестии в пустыни водими Моисѣем четьредесят лѣт, на них же бѣша одежда и обуца — сия убо вещи мертвы. Богъ же тогда животочное пребывание положи на них, еже в 40 лѣт ничтоже не явися истлѣемо, но всегда одинако, аки пременяющеса. Глаголем же и се, яко огонь свирѣпейши обетшания вся истняет, Богъ же и у сего силу отгьят, егда бѣша трие отроцы в Вавилонстей огненѣй печи. Се бо Богъ не от тлѣния, но паче ото огня соблюде не токмо самѣх угожеших Ему, но и мертвым вѣщем, одежи и обуци их, огненное прещение ко истнению без мощи показася:¹ сие же во время тлѣния безоистлѣнно явися.

Тако убо есть дѣло Божие: идѣже бо хочет, всемогущъ есть и естеству чин пренити.^(ср.: Великий канон Андрея Критского, богородичен 4-й песни) Паче бо всего достовѣрнейши, яко сам Христосъ плотию воскреसे, и друга си // Лазаря, и Аирову дщерь, и вдовича сына с плотию воскресив. Се есть и нашему воскресению образ, Богъ бо есть мощен вся тако воскресити. *л. 107 об.*

^кКо иконоборцем же тако отвѣщаем. Аще вы глаголете: бози — дѣла рук челоуѣческъ, мы же сие не бози глаголем, но образи подобия Божия: Святыя Троица, якоже явися угоднику своему Аврааму, и одинаго от Троицы превѣчнаго Бога, младенчески плотию с Пречистою Его Материю, и всѣх святых Божиих угодникъ пишуем. Аще бо и челоуѣческъ рук дѣло, но образ подобия зрака Божия. Не дѣло бо челоуѣческое желанием почитается, но истиннообразство невидимаго Бога, видима бывша, якоже годе Ему и возлюбленно, тако явившуся. Также образ Святыя Богородица и всѣх святых Его, якоже видѣхом, да не в забвение положим сущим по нас родом правовѣрных

^ф На поле напротив киноарная рубрика: О воскресении. ^х В слове ошибочно написаны три буквы в: две в строке и одна выносная под титлом. ¹ На поле напротив читается начало срезанной записи, сделанной чернилами (буква б под титлом — Бог?). ^к На поле напротив киноарная рубрика: О иконах.

человѣкъ, но яко к самому первобытному истинному зраку взирая, припадаем со страхом и любовию, // и яко пред Ним самѣм ту сѣдящем вѣра наша воспоминается. Сотворивый бо вся, и свѣде вся: нѣсть сего, еже бы не обнажено предо очима Его, и предо очима Пресвятыя Матере Его, и всѣх святых Его.

Нужда же ми и паки здѣ вспомянути, еже предписах, яко Христость, аки заимодавец, трие заимодавства от человеѣкъ восприят. Первое — егда сотворе Адама, дав ему образ божественаго подобия. Адам же ко злобе влечашеся, осквернив богоданный образ, истнив первую доброту. Пребезначальный же Свѣт, Сынъ Слово Божие, изволи сам воплотитися, и приим на ся человеѣчь образ, убо заимодавство своего богодарованнаго образа восприят. И бысть вторый Адам, яко да перваго Адама осквернѣвый образ очистит и погубленную доброту паки человеѣком подаст, и сыны Свѣту сотворит. Первым бо Адамом умрохом, вторым же Адамом Христом — ожихом.

Второе же — еже древле взят плоть от мужеска полу, ото Адама, без семѣни, в нейже // сотворен женескъ пол, дѣвица Евва. И за сие убо заимодавство мужеско плоть от женеска полу, от Пречистыя Дѣвицы, без сѣмени во свой богомужный плотский образ восприят.

Третие же — еже исперва вообрази человеѣки, да послужат Ему. Противу же сему требует заимодавства восприят, яко да человеѣческия руцы воображают святыи образ Его, да поклоняются Ему. ^{III}И здѣ же тройствие да разумѣется: первое бо — плотию явися от Царица Владычица Пречистыя Дѣвы; второе же и третие — иконное востелесие, по еретическом борении, являя от благочестивых цариц: Ирины и потом от Феодоры. ^{III} И якоже Богъ Свѣт сый, и милости ради к нам, прият на ся своего сотворения перстнаго естества образ и осквернѣвый первый образ Адамов очисти. Противу сему должны есмы утворяти Его образ, и почитати, и поклонятися Ему, и со страхом лобзати нозѣ Его, взирая на Нь яко на самого Бога, ^{III} воспоминая великую Божию милость, како превѣчный Свѣт милости ради сниде к рабом, и приим на ся рабий образ, и смирился даже и до смерти, и перстных нас от прародителнаго связания разрѣшив, и сыны Свѣту // сотворив.

Кто бо тако о ком печется, якоже Богъ? Яко бо и о земных царѣх, и о велможях, и в пословесних наших не тако глаголем, яко о Бозѣ, глаголем бо: «Богъ милует нас». О земных же царѣх и о велможях глаголем, яко жалѣют нас, и жалѣние есть — яко чюжде дѣло, милование же — свойственнаго союза родителнаго согласие. Никому бо тако кто есть милъ, якоже родителем: отцу своему и матери своей. Но и ти чадом своим толики милости не сотворяют, еже бы волею датися за сие на смерть, абы чада были без грѣха. Сий же Богъ, творец всѣх, како тварь свою толикою милостию помилова, еже давйся за ны на волную безчестную страсть и поносную распинателную смерть, а быхом были без грѣха! И безчестием си нам животну честь сотвори. Не даром бо ны прият, но аще бы и даром, то не быхом возмогли свободни быти от благодати Его, понеже ны во Царство прият. И аще же бы и не во Царствие, а не даром приял, одинако не имѣли быхом слова рещи, понеже куплений

^{III} Вертикальная вставка на левом поле листа (в слове Дѣвы две последние буквы срезаны при переплете). Редакторский значок — чернильный процветший крестик с киноарной скобкой снизу. ^{III} Далее в строке киноарная точка. На поле напротив киноарная рубрика: О милости.

раби. Нынѣ же обоя благодати Его должны есмы, понеже ны прият // первое — не даром, второе — во Царствие. Что же дав за ны искуплѣния цѣну? Безцѣнное бо и безпримѣнное всякому прикладу вещество — пречистую си плоть на умершвление и пречистую си кровь на пролитие.^б *л. 109 об.*

^иЗдѣ же воспомянем перваго Закона речение, еже в жидѣх глаголася: «Проклят всяк висяй на древѣ». ^(Втор. 21: 23) Древле бо от древа сотворися все-роднаго Адама клятва на вся чловѣки. Христось же клятвеною си смертию Адамлю клятву, юже от древа, потреби, сам бо бысть по Закону клятва. Ему же клятва не удолѣ, яко Богъ есть. И якоже смертию своею смерть поправ, тако и клятвеным страданием клятву поправ, и от смерти и от клятвы все-родных Адама и Евву и вся чловѣки свободив.

Чим убо, вѣрнии, от таковаго долга возможны есмы искупитися? Егда же распятие претерпѣ, и у Креста Пречистая Мати Его скорбя, слезами горце рыдаше, видя Ему кровем токи.^б

^вКако же мы, земнии, всякому злу имущеся ви//новни, но и за сие не хотим ни малы подъяти скорби? Богъ же всѣм благим виновен, злу же ни единому не виновен, но нашего ради зловиновенства что претерпѣ! И Пречистая Мати Его, иже ото всѣх родов богоизбранная, такая скорби претерпѣ и неутѣшимый плач! *л. 110*

Вина же сему Богоматерню плачу мы есмы, грѣшнии. Аще убо бы Сынъ и Богъ Ея не за ны претерпѣл, не тебе Ему бѣ датися на страсть, и пречистую си плоть на смерть, и пречистую си кровь на пролитие. И аще бы Ему вся сиа терпѣти не тебе, и Пречистой бы Матери Его Богородицы скорбѣ и плач не тебе, но за Адамово и всѣх нас прегрѣшения вся сиа совершася. Како же мы Его ради не хотим ни малы скорби, ни томления, ни страдания подъяти за сиа, ото ихже не можем ни смертию своею искупитися?^{ио}

Аще бо Его ради и подоимем смирения низшету^я, но перстны есмы. Некосновенно нашея нищеты смирение исполнити сего, еже богатый божеством, и милости ради // еже к нам обнища, и Свѣт сый живоначальный, прииде в мертвеную плоть, и смири ся яко раб, не токмо до срамоты не пререкуя, но и до смерти. *л. 110 об.*

Аще же и худость ризную или наготу Его ради терпим, но сим невозможни есмы исполнити сего, еже Господь за ны наг^{в.а} на крестѣ висяше. И аще постом огорчим гортани и уста наша Его ради, не можем сего искупитися, еже отцет з горестию желчи прият, нашу горесть греховную истребляя. И аще бо и умрем Его ради, и сиа токмо должная наша совершим, якоже и сам Господь рече: «Который от вас раб имѣя орющ или пасущ, иже пришедшу ему с села, речет ли: абие минув возлязи? Но не рчет ли ему: уготовай, что вечеряю, и препоясався служи ми, дондеже ям и пию: и потом яси и пиеси ты? И егда имат хвалу рабу тому, яко сотвори повелѣнная? Не мню. Тако и вы, егда сотворите повелѣнная вам, глаголите, яко раби неключимии есмы: яко, еже должны бѣхом сотворити, // сотворихом». ^(Лк. 17: 7-10) *л. 111*

^б Далее в строке киноварная точка. ^и На поле напротив киноварная рубрика: О клятвѣ. ^{ио} На поле напротив киноварная рубрика: О скорбящих. ^я На поле напротив киноварная рубрика: О воздании. ^{в.а} В слове правка другой руки, другими чернилами: выносная з зачеркнута, ш испр. на щ.

^{в.а} Слово вписано над строкой.

Сию нам притчю предложив, яко бо^б тогда хотя ны раби себѣ сотворити куплени пречистою Его кровию, иже и сотворив. И сего ради аще и кровь свою Его ради излием, но одинако не возможем искупитися от Его долгу: не точна бо раба кровь проливаема за владычню. Аще же и по вся часы плачем предо образом Матери Его, убо не возможем Владычица наша рыдания и скорби искупитися, еже у Креста Сына си и Бога болѣзни подъят, видя Его за ны волею умертвившася. Нам же убо должно Его ради умирати, аще и не всякому смертию, но всякому — умершвением^в телесных похотей и соблюдением заповѣдей Его.

Аще же, оцыщая наша прегрѣшениа, и скорбь подасть, и тогда достоин поминати, каки скорби сам и Пречистая Мати Его за наша грехи претерпѣ, и не достоин милости Его отчаяватися, но благодарением претерпевати. Понеже Павел, вселенный учитель, поущая глаголет: «Не ктому себѣ живемъ, но умершему за нас и воскресшему».^(2 Кор. 5: 15) И инде глаголет: «Аще наказание терпите, яко сыновом вам обретається Богъ. // Который бо есть сынъ, егоже не наказует отецъ? Аще же без наказания есте, емуже вси причастницы быша, убо любодѣйчици есте, а не сынове. Аще бо плотию имѣхом отца, и срамляхомся, колми же паче сего, еже на ползу причаститися святыни его».^(Евр. 12: 7-10) Како бо Христу Богу нашему не поущати нас ко входу Царствия своего: аще бы не восхотѣл насъ во Царствии своем, не бы за ны ко Кресту ся пригвоздил распятием.^г

^дСего же ради и мы пригвоздимся ко страху Его распятием,^(ср.: Пс. 118: 120) понеже аще и пригвоздитися не распятием, отскочит нѣкая часть, якоже рука или нога обѣсится. Христось же Крестомъ показа нам крѣпость, яко никийже уд Его от Креста обѣсися, но твердо во страдании бысть. Сего ради и нам ко страху Его подобает распятием пригвоздитися, да никакаяже часть отскочит от него.

Воспрянем, вѣрнии, от лѣности, яко от сна, не словом, но дѣлом, и любовью от страха Его вострепешем, яко бо и аггели и не согрѣшивше трепещут со страхом и любовию. Мы же, грѣшнии, подщимся // всѣм хотѣнием угодили Ему, не токмо о милостех благодаряще Его,^е но и наказание достоин терпѣти со всяцем благодарением.

^жПонеже сего мира радость же и скорбь кончеваема, и обновляется радость скорбию, скорбь же — радостію.

И се бо тройствие имат. Зри бо по единому началному образу: еже младенец егда родитися, первое — радость бывает; второе же — егда возраст имат, и та уже радость в преидущем забвении; егда же кончается смертию, и та первая радость, еже бысть в рождении, воспринимает свое кончание скорбию.

Паки же наоборотно сему тройство: первое убо — егда сѣет сѣмя человекъ в землю, тогда скорбит о истощении; второе же — егда, всѣяв, скорбь его в преидущем забвении; третье же — егда многа жита ражающася приобрящат, и та первая его истощательная скорбь воспринимает свое кончание радостію. Все убо в мире сем на первая возвращение имат.

^б Вписано поверх строки. ^в Буква ш в слове испр. на щ (правка другой руки более светлыми чернилами). ^г Далее в строке киноварная точка. ^д На поле напротив киноварная рубрика: О крѣпости. ^е Далее в строке киноварная точка. ^ж На поле напротив киноварная рубрика: О радости и скорби.

Посему убо разумѣй: Богъ первое — сотвори человекѣка от земля перстна, второе же — паки в землю возвращается на первое перстное // бытие, *л. 112 об.* третие же — от персти паки возвратится на Божие первообразное сотворение, и восприимет по бывшему уготованному си дѣянию ли Рай, ли муку. Посему же и во всяком мирском веществѣ ни скорбь безо утѣшения, ни радость без наказания. Мню же, обою мира сего ни во что же есть, понеже конец имат: и скорбь претерпеваема, и радость преходима.

Ест *(так!)* же убо мирская радость многа и безсмертному Царю Богу враждование, и сиа радость скончание свое приемлет некончаемаго вѣка мучением. Скорбь же и мирская по Бозѣ скончание свое примет от Бога некончаемаго вѣка радованием, якоже о сем богоизбранный сосуд свидѣлственне вопиет: «Аще быхом обещницы смерти Христовѣ, то и воскресению будем с Ним», *(ср.: Рим. 6: 5)* и паки: «Аще со Христом умрохом, то с Нимъ и оживем, и аще с Ним терпим, то с Нимъ и царствуем,³ и аще отвержемся, и Той отвержется нас». *(2 Тим. 2: 11-12)*

О отцы и брагиа, се убо слово лютое есть! Аще бо и в сем мимоидущем тлѣннем житии // царь земный кого отвержется, и той скорбит, яко ума лишився, а вѣсть, что мира сего все кончаемо есть. Како же се, егда Небесный безсмертный Царь, Богъ всѣх, отвержется в некончаемая вѣки? Нѣсть бо тамо покаянием умолениа. Что же по сих? Приступив исконныя враги, злосмрадныя ефиопы, и влекут во огнь вѣчный неугасающий. Сего ради в кратцем житии сем всею силою достоин вѣрующим пещися о еже и в скорби не раздражити Бога, но благодарити, противу же богоборных еретик всею силою противитися.^и *л. 113*

Яко бо нынѣ множающися проклятии Лютори, и иконоборствующе прелесть лжесловят о божественных образѣх, воспытуют Писания еваггелскаго, и апостольскаго, и пророческаго, глаголюще, яко нѣсть сего во еваггелском, и апостольском, и пророческом Писании, еже утворяти образы.^к А сего не вѣдуще, еже Святым Духом велегласный Исаия пророчествова, глаголя: «Поидут египтяня вслѣд Тебе связаны рукама, и минув поклонят Ти ся, и помолятся в Тебѣ, глаголюще: „Ты еси Богъ, и нѣсть иного развие Тебе, Ты бо еси Спасъ“». *(ср.: Ис. 45: 14-15)*

Се зрите, ослеплении // сердцы и разумы, еже рече: «помолятся в тебе», *л. 113 об.* сирѣч в церкви, и глаголюще: «Ты еси Богъ Спасъ», — во церкви бо кромѣ святых образ кто спасая, иже святым именем призываеми, яко живи чюдодѣйствія сотворяют? Егда же вселенныя учитель Павел прииде во Афины, и видѣв кумиры их, и соглядав, обрѣте кумирь, надписание имущ: «невѣдом Богъ», *(Деян. 17: 23)* и не похули, ни рече сего, еже: не имѣйте его, и не достоин еже надписанию Божиа имени быти идѣже кумири, дѣла рук человекѣскъ, но рече: «Соглядах боги ваша, обретох кумирь, на немже написано имя „невѣдом Богъ“. И Егоже не вѣды чтете, Сего аз проповѣдаю вам». *(Деян. 17: 23)* И проповѣдав им истиннаго Бога, и сим вся Афины уловив, к Богу привлече, и вѣроваша Богу.

³ Далее в строке киноварная точка. На поле напротив киноварная рубрика: О отвержении.

^и Далее в строке киноварная точка. На поле напротив киноварная рубрика: О иконоборцах. ^к Далее в строке киноварная точка. На поле напротив киноварная рубрика: Прѣние.

Се зрите, проклятии Лютори: се, егоже воспытуете апостольскаго писаниа, се апостоль, вселенный учитель Павел рече: «Егоже не ведый четете»,
 л. 114 и сие нарече почесть, еже кумирь утворен. // Како же образ не почесть Богу, и Богородицы, и Божиимъ святымъ угодником?^л

^мНам же, вѣрующимъ, достоитъ разумѣвати, аще убо и Божественая Писания поучаютъ насъ молчати. Добро убо есть молчание на смирение своихъ си преобидимыхъ вещей, еже бо о обидѣнии не глаголя, и подобитися симъ волному страданію, в Божіихъ же дѣлехъ никакоже молчати, заеже «не себѣ живемъ, но Богу». (ср.: Гал. 2: 20) Аще ли же бы во всемъ молчати, не бы Давыдъ Святымъ Духомъ рекль: «Научю безаконныя путемъ Твоимъ, и нечестивыи к Тебѣ обратятся». (Пс. 50: 15) Паче же и Христосъ, аще бы во всемъ повелѣлъ молчати, не бы рекль апостоломъ о жидѣхъ: «Аще не быхъ пришелъ и глаголали имъ, грѣха не быша имѣли». (Ин. 15: 22) И паки не рекль бы апостоломъ: «Шедше научите вся языки». (Мф. 28: 19)

Аще же бы и пророцы, и апостоли, и мученики, и исповѣдницы молчали, не бы такая смерти Христа ради подъяли, и не бы тако от Бога возвеличени были. Рече бо Господь: «Достоинъ есть дѣлатель мзды своя». (Мф. 10: 10) Сего ради, аще что вѣдяще тверде о благо//вѣрии, по семъ же и о благочинии Господнихъ словесъ не у достоитъ молчати, но паче разпроповѣдати, да не отслемся во тму кромѣшную, яко ленивый рабъ, иже скрывый Господень талантъ. Ничто бо наше есть, но все прияхомъ от Бога. Сего ради всею силою подшимся о семъ, аще и до смерти бы пострадали по святыхъ апостоль и святыхъ отецъ преданию. Они бо сиа от Бога прияша, Духу Святому наставляющему ихъ, они же намъ предаша, вѣрующимъ, еже истинною от всего ума и сердца почитати святыя образы, зрящи на тыя яко на первообразіе истинныхъ зракъ, и просящи от нихъ милости, и приемлющи. Аще бо и вещественіи сотворени видящеся существомъ, но божественною силою одѣни, чувствени миру являющеся, мыслено наше чудотворятъ спасение^н по нашему еже к нимъ угроженію, якоже рече Господь к прокаженному Симону о женѣ грѣшней: «Оставляются греси ея мнози, яко возлюби Мя // много», (Лк. 7: 47) и якоже слепцемъ рече: «По вѣре ваю буди вама», (Мф. 9: 29) и отверзостеся очи има.

Ихъ же вѣре и мы да приобщимся, много Бога любити и вѣровати всѣмъ сердцемъ, якоже притчю сему глаголетъ Святое Писание: аще при мале оконце сидиши, мало свѣта зриши; аще же изыдеши на предворіе, не возбранити ся всего свѣта зрѣти. Или аще приидеши к велицей рецѣ, имѣя малъ сосудъ, толико от нея и почерпеши; аще ли же великия сосуди имаши, не возбранити ся вся сосуди наляяти. Тако и к Богови и святымъ Его: аще с маловѣриемъ, по сему и милость приимеши, аще ли же всею силою возмогаеши, мощенъ есть Богъ и симъ помиловати тя, егоже и не смѣеши воспросити; яко бо Павелъ гоня, но всею силою тщашеся, мня о истинне, Богъ же, видѣвъ крѣпость желанія ко истиннѣ, яви ему истинну. И убо Павелъ гонитель бѣ, и якоже обратися, явися отступлешимъ всѣмъ языкомъ вводникъ во Царство Небесное.
 л. 115 об. Глаголемъ же и о Киприяне: // каковъ чародѣй и волховъ бѣ — и, обратився, каковъ угодникъ явися! Или якоже Марія Египетская. По семъ же и инии

^л Далее в строке киноварная точка. ^м На поле напротив киноварная рубрика: О разсужении глаголь. ^н Далее в строке киноварная точка. На поле напротив киноварная рубрика: О возлюблении.

мнози грѣшнии бѣша, и покаянием Богу угодиша паче несогрѣшших.^о Аще бо и множество имамы грѣхов, но то множество — по нашего челоуѣчества неможению, Богу же се не множество, яко бо и всего мира грѣхи въ Его милостех противу сему — яко бы единому праху в морских волнах без вести истребляему. Сего ради, аще и грѣшни есмы или аще и отступницы, но никакоже отчаемся милосердиа Его, милосердѣ бо есть: кающимся отдает, а медлящих ждет, обращающихся приемлет, якоже сам рече, иже во единомнадесятый час пришедших толикою же мздою одарив, якоже и от перваго часа дѣлавших. На сие же уповаем тверде, понеже рече: «Небо и земля преидет, словеса же Моя не преидут».^п (Мф. 24: 35)

^рАще ли же и искушение обрящется на ны от дьявола, и сего ради Богъ положи покаянием изъявления // отриновение грѣху, яко бо открытие грѣху *л. 116* нашей тмѣ есть не омрачение, но просвѣщение, срамочение же — дьяволу, яко любимая его дѣла не таинствуются в нас: вся бо злая дѣла искони не наша творения суть, но еговы, душегубительнаго змиа, мы же к готовым его сотворением причащаемся. Сего ради, аще и совратимся с пути Божиих заповѣдей, и мы паки воспрянувшѣ, не коснѣвъ, прицѣпимся к пути Божиих заповѣдей, яко да законснѣнием не внидем во отчаяние.^с Аще и согрѣшихом, но не отчаемся, понеже Христось сниде не праведных ради, но грѣшных спасти.^т

Аще же благо что сотворим, не возносимся сим, но к сему воспомянем греховная дѣла и смиримся: согрѣшших бо о гресѣх скорбѣние лучеши несогрѣшших безстрашиа. Аще бо и не согрѣшив к Богу безстрашие имат — се согрѣшил есть, аггели бо и не согрѣшивше со страхом и трепетом предстоят. И еже бо не согрѣшити — се аггельско есть, а еже согрѣшив не каются — бѣсовско есть. Челоуѣком же, плоть носящим, аще плотскими похотми и согрѣшив, то вседушне // каются; Господь же приемлет, и не просто, но, *л. 116 об.* якоже сам рече о блуднѣм сыну, от далняя страны возвратившемся, — и от Бога Отца, и Его Сына, и Пресвятаго Духа «радость бывает на небеси о едином грѣшнике кающемся, нежели о девяностидесяти и девяти праведникех, иже не требуют покаяния».^(Лк. 15: 7)

^уСего бо ради сия рече Господь, понеже от праведника нѣсть толикиа досады дьяволу, якоже от грѣшника, отступлешаго от него, воеже праведнику дьяволъ ничимже не приобщися и чюж есть ему, грѣшный же, яко раб его вѣранный и ученикъ ему, и творяй всю волю его в мире паче его самого, понеже и самому ему тако немощно, занеже ему, лукаву духу сущу, неприобщителну к челоуѣком, сему же во плоти бесовская всякая злая явне возмозну бывшу сотворяти. Таже уразумѣвъ, и сиа отврати, и обругав его, отступи от него, и прибѣг к своему Владыце, и прият помилование, егоже и вси вѣрующии да сподобимся улучити от Бога Отца, и Сына, и Святаго Духа, нынѣ и присно и в безконечныя вѣки вѣком. Аминь.

^о Далее в строке, возможно, стерта одна буква. ^п Далее в строке киноарная точка. ^р На поле напротив киноарная рубрика: О покаянии. ^с Далее в строке киноарная точка. На поле напротив киноарная рубрика: О надежди. ^т Далее в строке киноарная точка. На поле напротив киноарная рубрика: О смиренни. ^у На поле напротив — киноарная рубрика: О обругании дьяволи.

Список литературы

Антонова М. В. «Троичество и единство» в трудах книжника XVI в. Ермолая-Еразма // Вестник Псковского государственного университета. Сер.: Социально-гуманитарные науки. 2015. С. 106—111.

Бычков А. Ф. Описание церковно-славянских и русских рукописных сборников Императорской Публичной библиотеки. СПб.: Тип. Имп. Академии наук, 1882. Вып. 1. [3], II, 538, [2], 154 с., 2 л. табл.

Водолазкин Е. Г. Всемирная история в литературе Древней Руси (на материале хронографического и палейного повествования XI—XV веков). 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: Изд-во «Пушкинский Дом», 2008. 488 с.

Житие Феодора Едесского: Из рукописи, принадлежащей князю П. П. Вяземскому, № LXXXIX / Списано литографическими чернилами на прозрачную бумагу Федором Елисеевым. СПб.: Хромо-литография М. М. Осипова, 1879—1885. Вып. 1—3. 323 с. (ОЛДП; Т. 48, 61, 72).

Зимин А. А. И. С. Пересветов и его современники: Очерки по истории русской общественно-политической мысли середины XVI в. М.: Изд-во АН СССР, 1958. 498 с.

Иосиф (Левицкий), архим. Подробное оглавление Великих Четиих-Миней Всероссийского митрополита Макария, хранящихся в Московской Патриаршей (ныне Синодальной) библиотеке. М.: Синод. тип., 1892. IV с., 502 стб.

Истрин В. М. Хроника Георгия Амартола в древнем славянорусском переводе: Текст, исследование и словарь: В 3 т. / Изд. ОРЯС. Пг.: Российская гос. акад. тип., 1920. Т. 1: Текст. 612 + III с.

Летописец Еллинский и Римский: В 2 т. Т. 1: Текст / Осн. список подгот. О. В. Твороговым и С. А. Давыдовой, вступ. ст., археогр. обзор и критич. аппарат издания подгот. О. В. Твороговым. СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. 519 с.; Т. 2: Комментарий и исследование О. В. Творогова. СПб.: Дмитрий Буланин, 2001. 271 с.

Малая трилогия Ермолая-Еразма / Исслед., подгот. текста Т. Р. Руди, пер. Т. И. Афанасьевой. М.; Брюссель: Conference Sainte Trinité du Patriarcat de Moscou ASBL; Свято-Екатерининский мужской монастырь, 2020. 206 с. (Patrologia Slavica; Вып. 6).

Матвеевко В. А., Щеголева Л. И. Книги временные и образные Георгия Монаха (от сотворения мира до 533 года): В 2 т. / Отв. ред. М. Н. Громов. М.: Наука, 2011. Т. 2, ч. 2: Комментарий, справочные материалы. 895 с.

Палея Толковая по списку, сделанному в г. Коломне в 1406 г. / Труд учеников Н. С. Тихонравова. М.: Тип. и словолитня О. Гербека, 1892. Вып. 1. 416 с. (= 830 стб.).

Пинежская книжно-рукописная традиция XVI — начала XX в.: Опыт исследования. Источники: В 2 т. Т. 1: *Савельева Н. В.* Очерк истории формирования пинежской книжно-рукописной традиции. Описание рукописных источников. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. 719 с.; Т. 2: *Савельев А. А., Савельева Н. В.* Описание старопечатных изданий XV — нач. XX в.: Указатели. СПб.: Дмитрий Буланин, 2005. 322 с.

Попов А. Н. Книга Еразма о Святой Троице // ЧОИДР. М.: Университет. тип., 1880. Кн. 4. С. I—XIV, 1—124 (7-я паг.).

Ржига В. Ф. Литературная деятельность Ермолая-Еразма // Летопись занятий Археологической комиссии за 1923—1925 гг. Л.: Изд-во АН СССР, 1926. Вып. 33. [Отд. отд.]. 199 с.

Руди Т. Р. Богородичная тема в творчестве Ермолая-Еразма // ТОДРЛ. СПб.: Росток, 2017. Т. 65. С. 351—362.

Руди Т. Р. «Большая трилогия» Ермолая-Еразма. 1. «Слово преbольшее о троичности и единстве» // ТОДРЛ. СПб.: Изд-во «Пушкинский Дом», 2022. Т. 69. С. 113—173.

Руди Т. Р. К биографии Ермолая-Еразма: (Ермолай-Еразм и Кирилло-Белозерский монастырь) // ТОДРЛ. СПб.: Наука, 2014. Т. 62. С. 497—527.

Руди Т. Р. «Малая трилогия» Ермолая-Еразма // ТОДРЛ. СПб.: Наука, 2010. Т. 61. С. 219—264.

Rudi T. P. Средневековая агиографическая топика (принцип *imitatio* и проблемы типологии) // Литература, культура и фольклор славянских народов: XIII Междунар. съезд славистов (Любляна, 2003): Доклады российской делегации / Отв. ред. Л. И. Сазонова. М.: ИМЛИ РАН, 2002. С. 40—55.

Словарь русских народных говоров / Гл. ред. Ф. П. Сороколетов; сост.: Н. И. Андреева-Васина, Е. В. Колосько, С. А. Мызников. СПб.: Наука, 2005. Вып. 39: Сметушка — Сопочить. 342 с.

Словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. А. П. Евгеньевой. 2-е изд., испр. и доп. М.: Русский язык, 1983. Т. 2: К — О. 736 с.

Словарь русского языка XI—XVII вв. М.: Наука, 1978. Вып. 5: (Е — Зинутие). 392 с.; 1979. Вып. 6: (Зипунь — Иянуарий). 360 с.; 1986. Вып. 11: (Не — Нятый). 456 с.

Сочинения Ермолая-Еразма: «Правительница» / Подгот. текста и коммент. Р. П. Дмитриевой, пер. А. А. Алексеева // БЛДР. СПб.: Наука, 2000. Т. 9: Конец XV — первая половина XVI века. С. 474—485, 564.

Уо Д. К. К изучению истории рукописного собрания П. М. Строева. [Часть 2] // ТОДРЛ. Л.: Наука, 1977. Т. 32. С. 133—164.

Lexikon der christlichen Ikonographie. Rom; Freiburg; Basel; Wien: Herder Verlag, 1990. Bd. 8: Register der Attribute. 644 Sp. + 22 S.

Rudi T. R. Imitatio Christi // Die Welt der Slaven: Internationale Halbjahresschrift für Slavistik. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2003. Bd. XLVIII. S. 123—134.

References

Antonova M. V. «Troichestvo i edinstvo» v trudakh knizhnika XVI veka Ermolaia-Erazma // Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Sotsial'no-gumanitarnye nauki». 2015. S. 106—111.

Istrin V. M. Khronika Georgiia Amartola v drevnem slavianorusskom perevode: Tekst, issledovanie i slovar': V 3 t. / Izd. Otdeleniia russkogo iazyka i slovesnosti Rossiiskoi akademii nauk. Pg.: Rossiiskaia gosudarstvennaia akademicheskaiia tipografiia, 1920. T. 1: Tekst. 612 + III s.

Letopisets Ellinskii i Rimskii: V 2 t. T. 1: Tekst / Osnovnoi spisok podgotovlen O. V. Tvorogovym i S. A. Davydovoi, vstupitel'naia stat'ia, arheograficheskii obzor i kriticheskii apparat izdaniia podgot. O. V. Tvorogovym. SPb.: Dmitrii Bulanin, 1999. 519 s.; T. 2: Kommentarii i issledovanie O. V. Tvorogova. SPb.: Dmitrii Bulanin, 2001. 271 s.

Malaia trilogiia Ermolaia-Erazma / Issledovanie, podgotovka teksta T. R. Rudi, perevod T. I. Afanas'evoi. M.; Brjussel': Conference Sainte Trinité du Patriarcate de Moscou ASBL; Sviato-Ekaterininskii muzhskoi monastyr', 2020. 206 s. (Patrologia Slavica; Vyp. 6).

Matveenko V. A., Shchegoleva L. I. Knigi vremennye i obraznye Georgiia Monakha (ot sotvoreniia mira do 533 goda): V 2 t. / Otv. red. M. N. Gromov. M.: Nauka, 2011. T. 2, ch. 2: Kommentarii, spravocnyye materialy. 895 s.

Pinezhskaia knizhno-rukopisnaia traditsiia XVI — nachala XX veka: Opyt issledovaniia. Istochniki: V 2 t. T. 1: Savel'eva N. V. Oчерk istorii formirovaniia pinezhskoi knizhno-rukopisnoi traditsii. Opisanie rukopisnykh istochnikov. SPb.: Dmitrii Bulanin, 2003. 719 s.; T. 2: Savel'ev A. A., Savel'eva N. V. Opisanie staropechatnykh izdaniia XV — nachala XX veka: Ukazateli. SPb.: Dmitrii Bulanin, 2005. 322 s.

Rudi T. R. Bogorodichnaia tema v tvorchestve Ermolaia-Erazma // Trudy Otdela drevnerusskoi literatury. SPb.: Rostok, 2017. T. 65. S. 351—362.

Rudi T. R. «Bol'shaia trilogiia» Ermolaia-Erazma. 1. «Slovo prebol'shee o troichnosti i edinstve» // Trudy Otdela drevnerusskoi literatury. SPb.: Izd-vo «Pushkinskii Dom», 2022. T. 69. S. 113—173.

Rudi T. R. K biografii Ermolaia-Erazma (Ermolai-Erazm i Kirillo-Belozerskii monastyr') // Trudy Otdela drevnerusskoi literatury. SPb.: Nauka, 2014. T. 62. S. 497—527.

Rudi T. R. «Malaia trilogiia» Ermolaia-Erazma // Trudy Otdela drevnerusskoi literatury. SPb.: Nauka, 2010. T. 61. S. 219—264.

Rudi T. R. Srednevekovaia agiograficheskaia topika (printsip imitatio i problemy tipologii) // Literatura, kul'tura i fol'klor slavianskikh narodov. XIII Mezhdunarodnyi s'ezd slavistov (Ljubljana, 2003): Doklady rossiiskoi delegatsii / Otv. red. L. I. Sazonova. M.: IMLI RAN, 2002. S. 40—55.

Rzhiga V. F. Literaturnaia deiatel'nost' Ermolaia-Erazma // Letopis' zaniatii Arheograficheskoi komissii za 1923—1925 gody. L.: Izd-vo AN SSSR, 1926. Vyp. 33. [Otdel'nyi ottisk]. 199 s.

Slovar' russkikh narodnykh govorov / Gl. red. F. P. Sorokoletov; sost.: N. I. Andreeva-Vasina, E. V. Kolos'ko, S. A. Myznikov. SPb.: Nauka, 2005. Vyp. 39: Smetushka—Sopochit'. 342 s.

Slovar' russkogo iazyka: V 4 t. / Pod red. A. P. Evgen'evoi. 2-e izd., ispr. i dop. M.: Russkii iazyk, 1983. T. 2: K—O. 736 s.

Slovar' russkogo iazyka XI—XVII vekov. M.: Nauka, 1978. Vyp. 5: (E—Zinutie). 392 s.; 1979. Vyp. 6 (Zipun—Iianuarii). 360 s.; 1986. Vyp. 11: (Ne—Niatyi). 456 s.

Sochineniia Ermolaia-Erazma. «Pravitel'nitsa» / Podgot. teksta i kommentarii R. P. Dmitrievoi, perevod A. A. Alekseeva // Biblioteka literatury Drevnei Rusi. SPb.: Nauka, 2000. T. 9: Konets XV — pervaiia polovina XVI veka. S. 474—485, 564.

Uo (Waugh) D. K. K izucheniiu istorii rukopisnogo sobraniia P. M. Stroevea. [Chast' 2] // Trudy Otdela drevnerusskoi literatury. L.: Nauka, 1977. T. 32. S. 133—164.

Vodolazkin E. G. Vsemirnaia istoriia v literature Drevnei Rusi (na materiale khronograficheskogo i paleinogo povestvovaniia XI—XV vekov). 2-e izd., pererab. i dop. SPb.: Izd-vo "Pushkinskij Dom", 2008. 488 s.

Zimin A. A. I. S. Peresvetov i ego sovremenniki: Ocherki po istorii russkoi obshchestvenno-politicheskoi mysli serediny XVI veka. M.: Izd-vo AN SSSR, 1958. 498 s.